

Тимур Сабаев

Опыт на продажу

Тимур Сабаев
Опыт на продажу

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сабаев Т.

Опыт на продажу / Т. Сабаев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Похищена дочь? Мать знает кого позвать, чтоб вернуть её. И вот уже команда Ильи Морица ушла на периферию Содружества, в таинственный и опасный Фронтир, чтоб найти подлого пирата, укравшего кровиночку. И не важно, что сам Илья не так давно работал водителем фуры, до того, как самого похитили подлые работоторговцы. Теперь Илья боец, пилот, отличный товарищ. Команду ждут приключения, сражения и приз в конце пути.

Содержание

1 В огне.	6
2 Вляпался	17
3 Из огня, да в полымя	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

1 В огне.

Короткий росчерк трассирующей очереди пролетел над головой. Противник давил на психику, попасть в меня сейчас не представлялось возможности. Уперев приклад штурмового комплекса «Газат» в плечо посильнее и жёстко зафиксировав руками, а для надёжности ещё и псевдомускулами скафа, сделал три глубоких вдоха и плавных выдоха, чтоб успокоиться. На автоматическую аптечку, что была встроена в штурмовой скаф, надежды уже небыло. Характерный холостой пшик поршня, сигнализирующий об опустевших ампулах аптечки прозвучал ещё перекрёсток тому назад, где случилось страшное и я нарвался на засаду боевого дроида – инвалида, который отмагизинился мне в спину. Там же я потерял половину своих навесных бронеплит, все тыловые и одну фронтальную. И приобрёл пару дырок в бедро. И вот теперь, с последним вздохом или я уделаю потолочную турель или она уделает меня. Боеприпасов нет, не ждал я такого перерасхода. В контейнере, что воткнул в штурмовой комплекс на прошлом перекрёстке всего – то пол сотни четырёхмиллиметровых, тонких как спички бронебойных игл из двухсот сорока возможных. А это десять очередей. Или две длинных, как я настроил комплекс перед последним рывком. Скрывающая меня перевёрнутая гравиплатформа, шаталась, теряла отстрелянные куски корпуса, но всё ещё выдерживала обстрел, чего нельзя было сказать о пластиковом покрытии стен и пола, сквозь дыры в котором просвечивали технические ниши и кабель – каналы.

Всё, что мне сейчас нужно, это одно золотое попадание. Эти потолочные турели, напрочь устаревшие «Мармаш», не несут брони, но скорострельны и в состоянии наштапковать шрапнельными шариками из татина весь коридор и меня в боевом скафе вместе с ним. Если я не попаду, то дальше у меня шансов практически нет ни победить, ни смыться. Пехотный щит сдох, боеприпасов – нет, аптечка пустая, я дырявый, подмоги не будет в ближайшее время. До изрыгающей смерти турели не больше полусотни метров. Мысленно провожу траекторию, которую должен описать ствол, делаю глоток воды из трубочки скафа, последний выдох и понеслось!

Чёртова турель сама себя и подставила. Имея возможность перемещаться по всей ширине коридора станции, а это без малого три метра, откатилась в крайне левое, по отношению ко мне положение. И попала под первые же выстрелы. А я ещё успел затормозить всем корпусом. Все, теперь там не скорострелка, а вторсырьё для металлургического комбината.

Робкая очередь из игольника напоминает, что я не один и надо двигаться дальше. Дальше и дальше, как я только и делал последние полтора часа. Перекрёсток за перекрёстком, коридор за коридором. Сама станция хорошо если четверть километра в диаметре. Но вот выглядит она как спираль раковины улитки. И срезать можно, но только если бронестворки взрывать. А на начало этого приключения у меня взрывчатки то и небыло. Так что только по кругу, постоянно осматривая боковые ответвления на перекрёстках. Я зверски устал, мне больно, голова гудит и перед глазами всё плывёт. И ах да, у меня только четверть сотни выстрелов. Полагаю, если бы мог, штурмовой комплекс сильно удивился, когда я перевёл его на отсечку одиночных выстрелов. Сдаётся мне, он и забыл уже, что так тоже можно.

Плавными стелящимися шагами ломанным зигзагом, больше напоминавшем траекторию домой после гулянки, двигаюсь в конец коридора. Там дверь в диспетчерскую. Бронированная, кстати. А взрывчатки как небыло, так и нет. И там придётся блефовать, благо мне есть чем. И если этот перепуганный идиот – диспетчер, который и заварил всю эту кашу, не обделается со–страха и не вылезет, то мне придётся импровизировать. Отступить некуда, позади выжженная земля. А мне только один вопрос задать и адресок получить. Вот что ему стоило ответить? Зачем же сразу палить из всего тяжёлого?

Вся эта мелкая станция технического обслуживания в форме слоёной булки – завитушки одна большая ловушка. Да чему тут удивляться, если тут всего один диспетчер, он же обслуживающий техник, он же продавец автоматизированного магазинчика. И заправщик он и связист. Уверен, и за проститутку этот альтернативно – сексуальный урод (я зарёкся материться) выступает, когда клиент озвучит пожелания. И для того, чтоб ему тут одному скучно небыло, хозяева нашпиговали станцию потолочными турелями, управляемыми минами, контр – абордажных дроидов четыре штуки, будь они не ладны, химические заряды, средства радио – электронной борьбы, что мне сейчас глушат связь с остальными членами команды так, что я не то, что на помощь позвать, а даже завещание выслать не могу. Крепость, одним словом. Чтоб тому параноику, кто всё это придумал, самому свою крепость штурмовать в одних трусах.

Техник – маньяк заперся в диспетчерской. Если мне повезло, его успели наши оглушить и сигнал о помощи он послать не успел. И это не месть, а вынужденная мера. Тогда я его успею выковырять из этого уютного гнёздышка. Во – фронтире без системы подавления связи летают не далеко и только один раз. Да и после стыковки можно банально выбросить на обшивку дроида, он антенну просто отгрызёт. Межзвёздная связь – дело не скорое. Тут, пока гравитационные потоки синхронизируются – два раза успеешь чай выпить. Так что скорее всего, запас времени имеется. Но, небольшой. Придёт в себя или там наберётся храбрости и подорвёт хозяйство. Ладно бы сам, так он и меня подорвёт и секрет свой, гад такой, в могилу унесёт.

Я человек воспитанный, поэтому просто постучал в дверь и сказал: «Леопольд, выходи подлый трус!». Дверь промолчала. Вот точно знаю, что меня это гад услышал, но молчит как рыба об лёд. Пнул ногой и добавил:

- Выходи, у меня только один вопрос.
- Знаю я твой вопрос. – отозвалось переговорное устройство голосом диспетчера.
- Ну так и отвечай. Я тебе даже кредитов бы отвесил, не начни ты воевать.
- Да видал я твои кредиты в чёрной дыре. После того, как я тебе отвечаю, мне тут не жить.
- Ну так и не живи, кто мешает? Тут вообще скучно.

Перебранка нио чём продолжалась минут, наверное, десять. Я не засекал. Потом нам обоим это надоело, и я стал прилаживать к двери три контейнера с боеприпасами, которые я вытащил из хромого против абордажного дроида. Один был пустым, зато два были под завязку набиты фугасным боеприпасом. Вероятность того, что я не то, что дверь вынесу, а хотя бы подорву контейнеры очень низкая. «Как бы повысить шансы?» – подумалось и взгляд упёрся в вывороченную потолочную турель. Она искрила и явно не была обесточена. «А что, если...?»

Решительным шагом марафонца, который сгонял туда и обратно, под бдительным оком камеры наблюдения, направился к изувеченной скорострелке. Сдвоенный выстрел бронебойного боеприпаса перебил стойку, и всё это хозяйство свалилось к моим ногам. Модель скорострелки, хоть и древняя, и не самая удачная, имела одно преимущество, за которое её продолжали любить и ценить. Встроенный источник питания позволял продолжать отстреливаться даже после того, как штурмовая команда брала под контроль реакторный отсек любого объекта и отрубала питание. Простенький компьютер умел идентифицировать своих и отстреливать чужих. А при его способе стрельбы картечью вдоль коридора – в особых навыках прицеливания нужды небыло. И мне нужен был именно встроенный блок питания. В моём понимании, боеприпас инициировался, если на него подать электричество. Механический и химический поджиг отжил своё. И, если подать энергию на всю кассету с боеприпасами, по моей скромной логике должна быть суммарная детонация всего безгильзового боеприпаса, запертого в контейнере. В общем, если ума не хватило прихватить с собой пол кило сталида и вынести без затей воротца, приходится напрягать ум и импровизировать. Я не дурак, это скорее не от недостатка умения планировать, сколько от неумения просчитать реакцию этого дебила – маньяка на всего одно прозвучавшее вслух имя.

Самое сложное в моей затее было сделать замедлитель. Когда эта самодельная бомба рванёт, я должен находиться подальше. Желательно на исходной позиции, а лучше на другом краю Содружества. Но так сильно мне повезти не может. В общем, замедлитель, эта такая прокладка между вскрытыми контейнерами и проводами от энергоячейки. Сделал я его из простого куска, отколовшегося попаданием пластика. По замыслу, если я в него попаду, то выбью его из зажима и контакты замкнутся. Ну а потом бум. Возни на всё это я потратил с пол часа. В то, что эта штука выбьет дверь – надежды нет. Но вот пугануть и показать, что я не отстану – шанс реальный. И я угадал. Только стал отходить от створки, как динамик ожил и придурок – диспетчер устало выдал:

– Твоя взяла. Убери эту штуку с двери. Я открываю. И не стреляй, я ствол выбросил.

– Угу. Открывай. Но если я не увижу твои ладони, сразу нажимаю на спуск. Я нервный сейчас.

– Я понял. Не надо нервничать. Вот, я открываю дверь.

Как только я оторвал энергоячейку, дверь вздрогнула и торжественно стала откатываться вправо. На всякий случай стал смещаться вместе с ней. Кто его знает, может он решит пойти в последний и решительный бой, если уж духу шахидом уйти на тот свет не хватило.

Пронесло. В смысле, обошлось без героизма и ненужных трудностей. Диспетчер, которого я, на сколько помню, звали Нервен Стат, стоял спокойно и показывал свои ладони. Вот уж имя человеку соответствует – нервный Нервен.

– Коды доступа к искину станции и чтоб без сюрпризов.

– Лови. – пленник стоял с вытянутыми руками, ладонями ко мне и даже не шевельнулся.

Нейросеть тренькнула, получив сообщение. И опять я перестраховался. Не открывая сообщение, пропустил его через антивирус. Дурных нема, может и подгадить, в надежде. Но опять на воду дул, обошлось без подлянок в полученном сообщении. Ну а дальше довольно просто – подключился, опознался, вырубил глушилку, связался с Рэми и Орто, переслал коды туда и вот станция под контролем у специалистов.

– Теперь ты можешь ответить на простой вопрос, где этот урод Глис Кортас?

– Может не надо? – тоскливо протянул диспетчер.

– Надо Федя, надо! – ответил ему цитатой.

– Я не Федя, я...

– Да мне по барабану. Быстро, а то я тебе ноги оторву.

Нейросеть опять тренькнула о входящем сообщении и на нейросеть упала запись. Проверив и её тоже, и промотав на скорости, я увидел, как двое мужчин обсуждали свой маршрут. Вторым мужчиной был неизвестный мне по имени пилот, служивший у Глиса. А первым был сам капитан Глис собственной персоной.

– Откуда запись?

– Под камерой поговорили.

– Ясно. А почему ты так боялся?

– Это же капитан Глис. Редкий отморозок. Когда он узнает, что я проболтался, он вернётся и сделает со мной какую-нибудь жуть.

– Мы про одного и того – же Глиса говорим? Неудачника и вруля?

– Это может он в Содружестве такой, а тут он тот ещё урод и отморозок.

Двинув в морду диспетчеру не Феде, который так и не успел представиться и вырубив его на всякий случай, я открыл канал на наш фрегат, с которого пытались связаться со-мной без остановки.

– Да, Рэми. Тут всё закончилось. Пришли меддроиды, во мне дырок наделали, а аптечка всё.

– Какого ты там вытворял? Что это было?

– Рэми, не сейчас. У меня тут пленник без сознания, и я сейчас грохнусь. Шли дроида и сами подваливайте.

Сидеть у стены было очень неудобно. Во всём виновато было продырявленное правое полукопье, в которое попал снап осколков мины направленного действия. Не заметил я её вовремя, ещё в самом начале пути по спирали. Внешний коридор, куда посетителям станции был оформлен гостевой доступ был основательно заминирован, что я и прочувствовал. Когда стало ясно, что управляемых мин там ну очень много, но заминированы только углы коридора в районе плинтусов на полу или потолке. Так что я сразу их стал простреливать. Мины детонировали, а я шел дальше. Но вот самая первая наделала ненужных дырок. Аптечка отработала, впрыснув обезболивающее, антишоковое и обеззараживающее. Но было это давно и действие препаратов закончилось. Сидеть было больно. А стоять – тяжело. А на живот лечь я не мог – левое лёгкое было простреляно, дышать и без того было сложно. В итоге – облокотившись на вырубившегося диспетчера как на диванчик я пристроился на правом боку. Это последнее воспоминание за весь этот суматошный денёк.

Вот состояние, которое бывает только в детстве. Проснулся, открыл глаза и просто хорошо. Ничего не болит, не ноет, не беспокоит. Вот и у меня так же. Только ещё и кушать сильно хочется. Верный признак того, что провёл я в медкапсуле не меньше суток. Ещё один верный признак – показания нейросети. Туда сообщение от медкапсулы пришло, что именно мне поправили, залатали, починили и почистили. А чистить организм после того, что я с собой и станцией творил обязательно нужно. Помнится, аптечка в меня впрыскивала не только полезные препараты для заживления и снятия последствий ранений, но и всякую вредятину типа стимуляторов, мощных обезболивающих, психотропных, чтоб я в панику не рухнул. А это всё так токсично, что если не почистить печень и почки, то лучше сразу новые отращивать. За результат приходится платить огромную цену. Так что медкапсула предоставила мне длинный список того, что из моего организма вычистили и вымыли. Ну, а заодно и время процедур. Без одного часа я тут чинился стандартные сутки в двадцать пять часов. Однако, не слабо меня приложило.

Из капсулы выскочил резвым зайчиком, а дальше пришлось тормознуть. В обозримом пространстве одежды моей видно небыло, а голеньким скакать не привык. Значит надо посмотреть в шкаф. Шкаф обрадовал содержимым. Комбез одноразовый, белый, универсальный и стандартный. У него даже названия нет – только индекс «КС – 2». Был ли в природе первый «КС» я не имею ни малейшего понятия, но в принципе, если стрельнёт такая блажь, можно уточнить у Рэми. Она у нас высококлассный доктор и может знать, а то и помнить. Комбез же этот мне по большому счёту только чтоб до моей каюты добежать. У меня там есть запас небольшой одежды, всё же путешествовать совсем налегке, когда нет под рукой снабженцев с их бездонными складами не очень хороший план. Да и когда я в боевой шкаф влезал, родной комбез пилотский я там и скинул, так и лежит сиротливо.

Кстати, надо бы озаботиться и вернуть себе шкаф. Очень приличный для фронта мой «Тион 4К». И брал я его за личные деньги, а не за бюджет нашей экспедиции, хоть мне и предлагали профинансировать. Штурмовой шкаф четвёртого поколения – самый писк сезона тут, в мирах Фронта. Понимаю, что в Содружестве уже шестое – седьмое поколение вояки используют. А старшие расы в центральных мирах так уже и прототип девятого примеряют. Но тут сектор Фронта. И четвёртое поколение – наиболее эффективный и бюджетный вариант. Когда мне его впаривали, я сам готов был все аргументы продавца повторить. Мне там кроме цены всё нравилось. И то, что он с хорошей бронезащитой, да с возможностью дополнительную броню разных классов навесить, но при этом гибкий. Для бронескафов среднего класса это достижение. И то, что он ремонт пригодный, кстати, мой как раз и придётся чинить – он местами прострелян. В основном, в районе ниже поясицы – увы, специфика бронирования. И то, что для него есть в продаже и на складе запчасти и расходники, да по умеренным ценам. А к

пятому и выше – только под заказ и за конский прайс. И то, что скаф совместим практически со всем современным штурмовым вооружением по шестое поколение включительно, в том числе навесное. И то, что навесить оборудование по пятое поколение включительно тоже можно, для чего есть пять, вот вдумайтесь, целых пять слотов с подключением их в тактическую сеть скафа! И про энерговооружённость и энергоэффективность – наличие родного микрореактора в третьем поколении возможно только при наличии напильника и умелых рук, да не одних. Здесь же микрореактор, которым можно запитать и внешнее оборудование и возможностью работы до сорока стандартных лет. А про автономность я и сам мог многое рассказать – довелось мне вовремя службы два часа в нём болтаться в вакууме открытого космоса. И, кстати, то, на чём прокололся барыга – мой скаф командный. Так вышло, когда я его покупал, оборудование было демонтировано. И это ещё один его плюс, о чём продавец к моей радости не знал. Командное оборудование цепляется не в слоты навесного оборудования, а в специализированные, спинные крепления, для того и предназначенные. А купить отдельно оборудование и воткнуть дешевле, чем покупать в комплекте. Со временем я так и поступлю, как доберусь до ближайшего базара. Мне его как запчасти продадут, как вещь в себе оно тут никому даром не надо – узкая специализация и индивидуальная платформа. Для меня это было открытием – в Содружестве правит стандартизация. А тут решили узко заточить, чем добились высокого результата за вменяемые деньги, но пострадала стандартизация. В окраинных мирах Содружества ещё так делают, надеясь нагнать технологическое отставание от центральных миров. В общем – дорого мне встал скаф, да только окупилась мои расходы все до последнего креда. Починю – будет и дальше служить.

В каюте скаф не обнаружился, что не удивительно. Вломиться сюда без меня может только капитан, ну или штурмовик с «открывашкой» – кумулятивным зарядом взрывчатки для выбивания дверей. Зато нашёлся мой старый пилотский комбез, в котором я ещё уволился со службы. Модель сильно распространённая – «П-5», тут в таких щеголяют не только республиканский флот, но и флотские окрестных государств. Производят по лицензии из центральных государств каждое государство само под свои нужды. Удачная модель за нормальные деньги. Помимо комбеза на кушетке валялось чистое бельё и вся та мелочёвка, что я снял, когда собирался на переговоры. Ага. Переговоры не заладились практически сразу.

Натянув на себя всё и уложившись по выработанной привычки во-флотский стандарт одевания при пробуждении, раскидал мелочь по карманам и на поясное крепление. И только потом поддался плоти и пошёл за обедом. По корабельному времени было слегка за полдень. Такой порядок известен всем, кто служил или служит на кораблях, станциях и опытным путешественникам. В космосе на тебе должна быть одежда, которая способна выдержать кратковременную разгерметизацию и дать фору времени, чтоб успеть добежать до скафа и залезть в него. Это вбивается инструкторами в подкорку. Многие даже спят одетыми, благо качественные комбезы берут на себя заботу о гигиене. Вот как мой, хотя душ он и не заменит.

Все наши обнаружили в кают-компании, хоть и небольшой, но уютной. Владелец фрегата в принципе большой любитель уюта. Стенки покрашены в горчичный цвет, мой любимый, кстати. Голографический экран во всю стену служил «окном», куда можно было массу видовых моделей подгрузить. Вот сейчас там было море и пляж. Кстати, хозяин корабля, как педант и отличный инженер даже аэратор встроил. Так что морем, подгнившими водорослями и чем там ещё положено на пляже пахнуть – пахло.

– Ну, и что это было?

Вопрос задала шикарная блондинка лет тридцати на вид. Если в глаза не смотреть, в жизни не догадаться, что она в разы старше. Но если взглянуть в эти красивые карие глаза с радужкой, похожей рисунком на снежинку, то увидишь там мудрость, собственное кладбище и что ещё там философы ищут на дне глазного яблока. А вот мне, не то повезло, не то наоборот. Я точно знаю, что этой красавице, которую зовут Рэми Дори без одного года сто стандартных

лет Содружества. И что она перенесла одну процедуру омоложения в полном объёме и у отличного специалиста. Так что и возраст, и цвет волос, и тип женской красоты она себе сама подбирала. С большим опытом и вкусом, надо сказать. Узнал я это совершенно случайно. Четыре года назад мы оказались в одной постели будучи изрядно пьяными. Дела не задалось, друзей потеряли, в общем – навалилось всё и сразу. Вот по пьяни, будучи уже вполне довольной, она мне и поведала и про возраст, и про остальное. Я тогда, по молодости, решил, что после секса можно подбить клинья посильнее и завязать более плотные отношения. А мне на пальцах и объяснили, что такая большая разница в возрасте на раз режет все перспективы с вероятностью в девяносто восемь процентов. Дураком не был, так что поблагодарил за дружеский секс, чем вызвал искреннее веселье и просьбу растолковать термин. В Содружестве секс не табуирован, как на Земле и к нему относятся как обычной физиологии. Захотели обоюдно – полный впёрёд. Не захотели – отработывай назад. Насилие случалось, так оно и без секса случается. Могут тут всякое, благо законы Содружества стимулируют агрессивную конкуренцию и развитие. В общем, тут такого термина как «дружеский секс» нет. Ну, нет у нас специального термина на то, что приятелю одолжить платок высморкаться. Вот и тут нет специального термина на в общем то рядовое событие.

Ох и аукнулась мне та обмолвка. Куратор Рэми – шибко любопытный разумный, проходу не давал, всё ему было интересно какое у нас такое интересное отношение к процессу размножения и получения удовольствия. Всё норовил беседу завести, а потом к мысли подводил, что неплохо бы мне ментоскопирование пройти под его чутким руководством. Ну уж нет. Мне такого и даром не надо, и за деньги тоже.

– Это были переговоры, сразу перешедшие в горячую фазу. А как это вы видели?

– Хм, было конечно занятно это наблюдать, по для чего ты громил мою станцию?

А этот вопрос задал уже Макир Пан. Он себя называет немотивированным патриотом Фронттира и независимым торговцем. Но если учесть, что часть своих дел он проворачивает на сопредельной территории Содружества, то он больше контрабандист. Хотя и с принципами. К примеру, он никогда не связывается с рабами, органами на пересадку, биологическими искинами и тому подобном кошмаре разумного индивида. Но если вы вдруг захотите лишиться разумного имущества или жизни, то Макир без проблем найдёт и привезёт вам тактическую кварковую боеголовку, бинарный газ, местную виагру в аэрозоли или даже пару киборгов – ликвидаторов, оставшихся ещё со времён войны с инсектами и прячущихся по задворкам после того, как законом Содружества они были запрещены и подверглись тотальной зачистке.

Память тут же услужливо подсказала во – всех подробностях события, сопутствующие нашему знакомству с этим весельчаком. Собственно, именно он вывел нас на эту станцию с единственным диспетчером на все руки мастером. Рэми разыскала его на «Кристалле». Там, на легендарной базе фронта он отсиживался после очередного удачного гешефта, закончившегося прибылью для него и ущербом для крупной корпорации из центральных миров Содружества, которой суждено было потерять свой конвой после того, как контрабандист толкнул партию современных ракет одному пиратскому клану. Рэми в него ткнул пальцем парень, которого она давно, ещё на службе, вытащила с того света, и он даже инвалидом не стал. Правда парню пришлось уволиться в связи с истощением ресурсов организма. В переводе с военного на человеческий – восстанавливать бойца дороже, чем пристрелить, чтоб не мучился. В общем, парень ушёл в отставку и подался сюда, менять опыт на кредиты. Но, видать чувство благодарности сохранил. Иначе, как бы он оплатил услугой за услугу? После того, как этот консультант вник в проблему, он сразу указал на нужного человека, дал его контакты и даже рекомендации людей, чтоб не произошло недоразумение.

Мы с третьим членом нашей экспедиции, Орто Рамом, бывшим Рэми, вытащили Макира из борделя, где он уже всех затрахал. Весельчак завис там не пару дней и уже месяц не выходил из запоя. Средства позволяли, так что он там жил, столовался, развлекался. Пару раз пробо-

вал купить бордель, но акционеры решили не продавать. Такого разумного выгоднее иметь в клиентах, а не в совладельцах. Весельчак не унывал, сорил деньгами, выкупал время девочек и устраивал аукцион. Кстати, Макир был не разборчив и так же поступал и с мальчиками, и с секс – андроидами тоже. Нам на глаза он попался практически никакой, нажравшись какой – то дрянью и заснувший на проститутке. Время он оплатил, так что она похрапывала ему в унисон и старалась не разбудить, а то неизвестно, что ему в голову взбрёт спросонья.

Тащили мы его не так, чтоб далеко. Рядом с борделем был небольшой медицинский центр. Специализировался на том, чтоб побыстрее привести в себя разумных как раз после веселья. Подозреваю, что у медцентра «Сила жизни» были те же акционеры, что и у борделя «Ах!». Провожать Макира вышли все, кто смог: три дежурных проститутки, менеджер и робот – уборщик. Люди вяло аплодировали, а робот промолчал.

Судя по тому, как вяло реагировал медтехник на наш визит, наш шалун и тут успел отметить. Это не удивительно, здоровье то не железное, а гулять так долго без участия медицины сложно.

– Тащите в третью капсулу, я её еще перенастроить не успел, как раз под него остались все параметры. – только и сказал не молодой мужчина в белом комбезе и махнул рукой.

Чуть позже выяснилось, что затейник тут вообще постоянный клиент и в этот раз у него юбилейное, пятнадцатое посещение за счёт заведения. Так что, когда через три с половиной часа крышка капсулы откинулась и бодрый и весёлый Макир Пан выскочил на свободу с чистым и обновлённым организмом, наша троица его сразу взяла в оборот.

– Привет, привет! Я вас так рад всех видеть! – тараторил контрабандист, бочком смещаясь к выходу, но не переставая улыбаться – К сожалению, не помню вашего имени, прекрасная вирго.

Естественно, все сразу на автомате сделали запрос через нейросеть, чтоб узнать значение последнего слова. Непонятно, обозвал он, похвалил или послал нашу предводительницу. Похоже, на это и был расчёт. Делец попытался улизнуть.

– Мы не знакомы, но у нас общие знакомые, жавер Пан.

В сеть ушёл тут же второй запрос, и мы с Ортом тут же выяснили, что «вирго» – это девушка, а «жавер» – мужчина. Культурные обращения благородных, имеющие хождение в королевстве Раманит, тут же, во фронтире. Возможно, Макир был уроженцем тех мест, а Рэми просто знала что-то. С её то возрастом всякого можно нахвататься по верхам.

– И кто же? – делец не остановил движений, но стал двигаться чуть медленнее.

– Ознакомьтесь. – Рэми сбросила гешефтмахеру полученные от благодарного пациента рекомендации, защищённые от подделок веритас – сертификатом. Это, наконец то остановило движение мужчины, и он вроде как немного расслабился.

– Ну, допустим. У вас заказ?

– Не совсем заказ. Мы ищем один корабль. Или его капитана. На вас указали как на человека, который может обладать информацией.

– Хм, обычно я не торгую информацией, не мой профиль. Но, если вам интересно... Пойдёмте, поговорим в надёжном месте.

Макир кивнул и двинулся по коридору станции на лево. Видимо, надёжное место у него на примете имелось недалеко. Это вот мгновенное преобразование из гуляки и весельчака в прожжённого и хваткого бизнесмена сразу показало, с кем приходится здесь иметь дело. Все носят маски и редко ними удаётся различить настоящее лицо. Да и не всегда это безопасно. Чаще всего, всё показывают дела. За Макиром была его репутация довольно надёжного партнёра. Он никогда не кинет за деньги, но вот открытую бутылку или глупенькую девицу ему лучше не оставлять. Впрочем, обманывать или как тут говорили, менять на ноль его тоже не рекомендовали. Парень жёсткий, все попытки отжать у него то, что считал своим пресекал не раздумывая. Никакого синдрома жертвы – хищник, который смог выжить и встроиться в

экологию Фронтيرا. Тут другие и не выживают. Ну, или по крайней мере, живут не так долго и счастливо, как хотят. Изменилось всё: мимика, моторика движения, жесты. Да, парень соответствовал своей репутации сейчас гораздо больше, чем в ту минуту, когда мы снимали его с продажной девки. Это не житель центральных миров, привыкший к безопасности и охране безопасников и закона.

Небольшая площадь, окружённая десятком кафе и лавок, открылась почти внезапно. Тут как-то хитро поворот был отстроен – выворачиваешь из-за угла, проходишь шагов двадцать и попадаешь на открытое пространство, которое тут же бьёт по рецепторам запахами мяса, специй и ароматом кинто, который местные глушили как земляне кофе. Площадь со всех сторон была окружена едальями. Но, как это ни странно, надёжным местом оказалось не заведение общепита, как можно было подумать, а лавка, торгующая бытовой электроникой и расходниками. Никакой бывшей в употреблении рухляди и пыльных полок. Только новые аппараты, расходники из упаковки, всё блестит и ни ворсинки пыли. Кивнув продавцу и получив кивок в ответ, Макир провёл нас внутрь. Сразу за подсобкой обнаружилась комната на четыре стула, диван и стол. Контрабандист облегчённо вздохнул, плюхнулся в кресло и произнёс:

– Выкладывайте.

Одновременно с этим из потолка вывалилась турель и начала поводить стволом с меня на Орто, игнорируя даму. Рэми поморщилась, но никак не прокомментировала, откинувшись на спинку кресла.

– Капитан Глис Кортас.

– Ну, есть такой капитан. Бестолковый и не очень везучий.

– Он нам нужен. Как его найти? – предельно жёстко сформулировала запрос Рэми.

– И что он украл? Просто для любопытства. – лениво процедил контрабандист, забирая стакан с розовой жидкостью у незаметно подобравшегося дроида – стюарда.

– Мою дочь.

– Хм. Вроде за ним раньше воровство рабов на заказ не было замечено. Впрочем, если она так же прекрасна, как и вы... – Макир изобразил что – то, по его задумке, изящное – ... то я не удивлён.

– Он задурил ей голову, и она в него втюрилась. И да, она красива.

– Хм. А не может быть, что они нашли своё счастье?

– Ну, на сколько мне известно, этот капитан предпочитает общество своего первого помощника.

На тот момент мы уже пять недель собираем и просеиваем все слухи о капитане крейсера «Темпел». Да, уже пять недель. А до этого еще месяц Рэми это делала в одиночку и пару недель в компании Орто. Мы перетряхивали систему за системой, базу за базой, информаторы выдавали крошки информации, из которых строилась картина системного подонка. Такие тут не редкость, много накипи, которой неуютно там, в Содружестве, даже среди людоедских законов Ирмара. И они, если успевают, сбегают сюда, где из всех законов – право сильного, ловкого, резкого. Глис был из тех, кто успел. Значит, не так уж он невезуч.

– Да, я тоже слышал, что – то подобное. Но вдруг? Хотя... Ваша дочь вполне могла попасть под раздачу. Я слышал, есть один микроб, кто скупает красивых девушек. Не партиями, а по штучно, но за хорошие деньги. Не покупает диких, а то арварцы его запрос перевыполнили бы. В требованиях – приличная нейросеть и довольно высокий интеллект. Откуда такие запросы – никто не знает. И сидит тот микроб где-то в последнем выхлопе. Знаете, про последний выхлоп?

Орто знал, его кивок головой подтвердил этот факт. Мы с Рэми не знали. Это из местного сленга, скорее всего. Я мотнул головой, а Рэми выгнула бровь на своём красивом лице. Ох, этот легендарный изгиб брови. Идеальная дуга полукруга. Я лично видел, как однажды адмирал поперхнулся своей речью, когда она ему продемонстрировала свой навык изгибать брови. На

контрабандиста это подействовало так же, как на адмирала. Розовые капли напитка брызнули в разные стороны, хорошо мы сидели далеко. Даже потолочная турель дрогнула своим стволом.

– Последний выхлоп. – Макир прокашлявшись, смог продолжить свой рассказ – Это последние тридцать систем перед зоной обитания инсектов. Они там не живут, но там шныряют их патрули. Жить там решит только псих откровенный. Впрочем, ходят слухи, что некоторые смогли наладить с ними общение и даже выгодную торговлю. Только слухи и не более.

Хищный оскал Рэми испугал бы даже десантника – штурмовика в бронескафе последнего поколения. Ствол турели сразу упёрся в даму, а делец выставил руки в защитном жесте открытыми ладонями к нам.

– Не уверен, что девушек переправляют им. Тогда бы они скупали их не по штучно, а большими транспортами. Всегда найдётся подонок, согласный провернуть такую сделку.

– Ну допустим. – девушка восстановила контроль над собой и продолжила – И как нам это выяснить?

– Есть идея. Но вопрос в том, что я с этого буду иметь?

– А что ты хочешь? Есть пожелания?

– Есть. Мне надо давно уже на новый уровень переходить, но вот для рывка не хватает возможностей. Мне нужна своя укромная база, где можно пересидеть, товар подержать, отремонтироваться или там сервис организовать. А денег постоянно не хватает.

– А ты в бордель реже заглядывай. – Орто, в силу характера осуждал такое времяпрепровождение.

– Не влияет. – отмахнулся затейник – контрабандист – Мне станция нужна, а она стоит от полумиллиарда. А в борделе я от силы пол миллиона спустил. В общем – мне нужна станция.

– У нас таких денег нет! – заявленная цена выбила Рэми из себя.

– Я и не прошу у вас денег. Я прошу помощи в захвате станции. Вы мне помогаете захватить одну станцию, я вам подскажу, какую, есть у меня пара на примете. А за это я помогаю вам найти девушку, разделю с вами горести и радости.

– Рэми, он намекает, что будет с нами наши трофеи делить? – возмутился Орто.

По мне, так чем больше народу, тем лучше. Сообща и батьку бить проще. Но я – это я, тут не самый удачный выбор. Местные за кредит не только сами удавятся, так и пол Содружества придавят. И реакция Орто вполне предсказуема. Он помогает Рэми найти дочь, но трофеи – это святое.

– Наплевать. Согласна. Что у тебя есть, что может нам пригодиться?

– Ну, у меня есть... – Макир задумался, но что более вероятно, сверялся с имеющимся списком в нейросети – ...приличный бронескаф, звезда против абордажных дроидов «Курши – 5М», пара контейнеров средних ракет «Талак» пятого поколения, искин пятого поколения и тактическое программное обеспечение на нём. Свежак, практически. Может ещё что нужно, по складам поскребём.

– Годится. Наш причал – синий, восемнадцать. Грузимся и вылетаем.

– Не так быстро, достойная вирго. Мне сутки нужны, чтоб дела закрыть. Предупредить, чтоб не искали. По-другому дела не делаются.

– Ну, хорошо, договорились.

Сделка была заключена. Вынырнув из глубин памяти, зацепился за вопрос про бардак на его базе. На его? Уже?

– Не понял про его станцию? – адресовал свой вопрос Рэми.

– Там нормально всё. Мы договорились, что станция ему отходит. Точнее – половина. Если помнишь, на этом мы и строили партнёрство.

– Было дело. Но, там вроде бы другая станция фигурировала. Нет?

– Другая. Но договорились на эту.

– А почему только половина? И мы действительно решили отжать у картеля «Мочанка» станцию? Я к тому, что если решили, то и фиг с ним, с картелем, не привыкать. Я только хочу знать – это осознанное решение?

– Расслабься. Тут не всё так однозначно, как кажется. Станция принадлежит, точнее принадлежала диспетчеру, Раоку Фитаку. А картелю он платил за крышу и услуги доставки. Платил даже не всегда деньгами. Услуги там всякие. В общем – это его личная станция была. А вот откуда она у него – так это интересно. Парень дезертировал из Арварского флота вместе с этой станцией. Чего у него там не срослось, я не знаю, да и не интересно. Он боялся тут всех. И своих, и Ирмарцев и всех из Содружества. У него там базы выучены обрезанные. Не «Содружество», а обрезанная «Империя Арвар в Содружестве». Там такие страшилки написаны, что по ночам писаться начинают. Вот он тут и заныкался под крышей картеля. Другой вопрос, почему картель не отнял базу, но это уже вопрос сложный и нам не интересный. Не отняли они, порезвился ты.

– А Нервен Стат тогда кто? Я запутался.

– Это одно и то же лицо. Парень поменял имя, чтоб бывшие свои не нашли. Но идентификатор то просто так не сменить. Считай Нервен Стат равно Раок Фитак.

– Я бы с таким имечком тоже его поменял. А как Макир стал совладельцем?

– Он нашу долю выкупил. Ты станцию захватил? Диспетчера и по совместительству владельца в плен взял? В общем, мы тут с ним поговорили, тёмные места прояснили, будущее распланировали. Он нам продал за десять кредитов половину своей станции, а мы её перепродали Макиру.

– Ага. Мне партнёр даже лучше будет. Я могу и отсутствовать, а тут есть кому присмотреть. В общем я выкупил у Реми половину станции.

– Почём?

– Девяносто пять миллионов.

– Как щедро! – в голосе Орто было сильное возмущение.

– Ну, поищи, может кто дороже предложит? Покупателей в окрестностях других видно?

– Ага. А может мы отвезём эту станцию туда, где нормальную цену дадут?

– Сейчас? Или подождёшь, пока вы найдёте дочурку Рэми?

– Так, стоп! – упомянутая Рэми прихлопнула ладонью по столу и остановила бардак – Мы договорились. В качестве доли Макира, мы отвезём станцию по указанному адресу. Сейчас станция начала сворачивание. Когда через двое суток станция свернётся, мы оттащим её в астероидный пояс и на обратном пути заберём.

– А до этого что было? Что раньше не начали сворачивать?

– Провели заправку и техническое обслуживание. Даром.

– Отлично. Куда дели диспетчера?

– В каюте. Летит с нами. Сидит в каюте пока.

– Ладно. Я к себе. Умаялся я. Кстати, где мой скаф и оружие? – в дверном проёме кают-компании остановился и задал важный вопрос.

– В оружейке. Я поставил всё на обслуживание. Будет как новое. – проинформировал Орто. Удобно иметь в экипаже высокорангового техника и инженера. Орто Рам был как раз из таких – классный специалист, спокойный как мамон во сне. Чего он в эту авантюру влез с таким-то характером?

Каюта моя, ещё с прошлого раза не попрощавшаяся, встретила оставленным лёгким беспорядком. Я в принципе не самый организованный человек, хотя и не поклонник моделей хаоса и расширения энтропии в быту. Умничаю я так – бардак не мой стиль. Просто не все могут понять этот мой стиль. Мне то всегда известно, где и что лежит и как это быстро найти. Ну и что, что я люблю держать все запасные зарядные модули рядом с сухими пайками из НЗ. И то и другое – это питание, так что логика не нарушена. А вот любовь класть ручной

инструмент по соседству с кухонной утварью – это унаследованная привычка. Батя мой так его держал. Не весь, но пара отвёрток, пассатижи и пара шурупов всегда болтались по соседству с ножами и точильным бруском. По мне – так это единственно возможное состояние инструмента под рукой.

Мой беспорядок был рукотворный. В дроиды – уборщики были заложены схемы, что трогать нельзя и нужно возвращать на места, там, где я могу взять вещь спросонья в полной темноте. Нравится мне так жить. Пара девушек, что имели на меня планы и переселились ко мне пытались меня перевоспитать, но закончилось это печально. Я как-то нервно реагирую на ультиматум: «Или я или этот бардак!»

Больше всего меня сейчас занимала бутылка роксута. Это такое местное вино такое, плодово – выгодное. Очень мне оно нравится. Делают его на периферии Содружества и, как это не странно, в Содружество не поставляется. Пьют его только во-Фронтире. Фирменная бутылка стоит с пол сотни кредитов, что по местным меркам не дёшево. Бутылка дешёвого бухла, по большому счёту водка – палёнушка градусов в тридцать, что местные называют «трепалкой», стоит кредитов десять в розницу. Так что выпивка, дороже в пять раз по сравнению с трепалкой была уже топовой выпивкой. И лично мне она нравилась. Не стакан залпом, а так, пару рюмок не спеша для создания настроения. Вот сейчас настроение нужно ну очень сильно. А то, что я пью в одиночестве, так это мне как раз и нужно, чтоб подумать. А то ситуация мне эта слегка не нравится.

Единственный предмет интерьера, что не входит в стандартный комплект кубрика – это кресло. Оно лично моё и отдал я за него приличные деньги. В кресло встроен массажёр, да не стандартный с вибрацией, а гораздо функциональнее. Гелиевый наполнитель подстраивается не только под анатомию, но и комфортную позу. Волновая массажная система готова до печёнок промассировать организм. Какая – то хитрая штука, воздействием микроволн на мозги, создаёт практически любое настроение, от рабочего, до расслабленного. В общем – отличная вещь для расслабухи. За то и купил и денег не пожалел. Кресло мобильное. Если нужно – складывается до размера контейнера в кубометр размером. Сидел в кресле,пил роксут и вспоминал, как я попал на эту войну.

С чего бы начать? Наверное, с того, что я, Илья Мориц, уроженец планеты Земля попал в пространство Республики Ришал, входящей в Содружество Независимых Государств. Да, положено писать все три слова с заглавной буквы, хотя местные обычно говорят просто Содружество. Тут длинных слов не любят. Длинные слова мешают зарабатывать деньги и воевать. Не эффективно.

2 Вляпался

Вот как сейчас помню, начался этот цирк с того, что сидел я в баре «Три стопки» транзитной базы «Трипс – 4» и никого не трогая, потреблял лично купленную и заслуженную стопку бархатной настойки, что держал для меня Улаф Свен. С Улафом мы служили вместе, да и на флот тоже вместе попали. Я служил первым пилотом, а он – командиром силовой секции. Это такая внутренняя полиция армейская. Но это отдельная история. Я в тот день от тарабанил контракт на разгрузку транзитного грузовика, да ещё и с премией, которую капитан накинул за скорость. Ему каждый час стоянки стоит денег – эта тушка тянется на три километра, а за стоянку дерут от занимаемого тушкой транспорта объёма. Эдакая гусеница из контейнеров, которая тянется за очень мощным тягачом и которую срочно ожидает заказчик ещё вчера. Могучий тягач этот таскает такие подвески контейнеров из системы в систему. Экономика республики, да и других государств Содружества не однородна. Где – то развита промышленность, где – то специализируются на сельском хозяйстве. Есть и научно – исследовательские центры. Даже планета – тюрьма есть. В количестве двух штук. Вот и таскают тягачи грузы с промышленными товарами, сырьём, продовольствием и тому подобным. Ну а ваш покорный слуга умеет быстро разгружать, за что имеет регулярно и премии, и высокий рейтинг выполненных контрактов. Секрет такого успеха прост – кроилово ведёт к попадалову. Система Трипс обитаемых планет не имеет. Зато тут два десятка баз гражданских, восемь военных и полная диспетчерская призма, что позволяет владеть республике Ришал системой вдоль и поперёк. А ещё тут большой отстойник для выводимых их эксплуатации звездолётов военно – космического флота. И всё потому, что система является серьёзным транзитным узлом на минимум пяти трассах. И часто грузовики скидывают здесь транзитные грузы для перегрузки на следующий транспорт или транзитный склад. А кто это будет делать? Правильно, тут работа для нас, пустотных докеров. Работы прорва, система загружена по самое не могу и безработица минимальная. Я тут с одним диспетчером одно время... дружил. Так она рассказала, что кластер искусственных интеллектов, который управляет транспортным движением по мощности может тремя республиканскими планетами управлять. Ну, кроме столичной, само – собой. Моща и сила. Да, любила та подруга мощь и силу. Я – то думал, она по своим кластерам искинов фанатеет, пока не застучал её в нашей постели с отставным флотским штурмовиком. Таким шкафом два на три. На этом дружба как-то заглохла. Но не о том. Докеры без работы не сидят. Каждый пилот с начальными базами знаний может взять бот или челнок с парой захватов и начать таскать пару средних контейнеров на внешней подвеске. Только для начала отработать три часа в тренажёре и сдать не сложный экзамен на сертификат докера. Работа не простая и есть тут свои нюансы, которые надо знать. Но вот самые интересные подряды достаются только лучшим. А чтоб стать лучшим, надо крутиться и добиваться лучших результатов. А чтоб добиваться лучших результатов надо не жалеть кредитов на себя и свой транспорт. Я вот не жалею и регулярно вкладываю деньги. У меня модернизаций по цене примерно столько же, сколько сам бот стоит.

На первый взгляд простой грузовоз – списанный десантный бот «Крил» с установленными дополнительными захватами. Могу тягать четыре средних или один большой контейнер на подвеске. Но, и вот тут появляются нюансы, бот свой я выбирал не абы как. Хитрость тут была и не одна. У бота прорва маневровых движков. Он двусредный – ему что в космосе, что в атмосфере – доставит с ветерком. Для атмосферы дополнительный комплект маневровых и стоит на небольших крылышках, торчащих ближе к корме. Такой бот тут у каждого четвёртого. И почти все дополнительный комплект снимают, а если бы могли, то и крылышки спилили. Считается, что челноки в атмосферу не заходят и нечего топливо на маневровые лишнее тратить. Да и, как обнаружили многие, для полного комплекта требуется сертификат мастер

– пилота малых кораблей. А так – демилитаризацию провели – и даже сертификата начинающего пилота уже хватает. Сели за штурвал и рубят свои три – четыре тысячи кредитов за смену чёрными. Считается, что это не плохие деньги.

Я же оставил все маневровые, благо у меня сертификат именно мастер – пилота малых судов. Причём –военный! В итоге, включая всю модернизацию, мне это прибавило процентов двадцать манёвренности и от пяти до семи процентов скорости, если уметь синхронно запускать маневровые. А я умею. Вот и получается, что там, где демилитаризованный бот тратит два часа, я успеваю за полтора, а то и меньше. А для магистрального транспорта каждый час – это пробоина в бюджете. Так что докеры вроде меня тут востребованы невероятно, даже не смотря на более высокий ценник. Высокое качество должно стоить дорого и приносить ещё больше. Опытные пилоты тягачей, как независимые, так и корпоратны это понимают и расходы включены в стоимость доставки груза.

Дальше вкладываем в бот. Я поставил на свой аппарат движки и искин третьего поколения и третьего же ранга от истребителя «Ратат», что клепают рабовладельцы. Знакомый софтодел модернизировал пакет для полёта в захламлённых системах. С точки зрения искина система Трикс и правда перегруженная разно векторными, движущимися объектами.

Трофейный агрегат встал мне в смешные деньги. В заводской комплектации на «Криле» стоит искин второго ранга и второго поколения. Десантный бот дорогим не бывает, они по сути расходник и часто одноразовый. А для меня такое обновление дало прирост по манёвренности, но не за счёт возможностей движков, а за счёт расчёта траектории полёта. Да, чаще всего ведёт меня искин транспортного контроля, но мой за счёт своих возможностей подруливает в заданном коридоре и на разгрузке – погрузке тоже выигрыш прирастает. А движки хоть по мощности сопоставимы, зато от истребителя более надёжны (помним про одноразовый расходник) и жрут топлива меньше, ибо дефорсированные. Опять же, я себе и быт там наладил, каюты нет, но в рубке дорогое специализированное кресло – ложемент с системой тонизирования организма, так что могу смену подольше отработать. Вот так и выходит, что я в половину быстрее работаю на круг, куда бы не позвали. А перерасход топлива из премий покрываю с запасом и прибылью. В общем, докер я пустотный, сам себе хозяин, работаю в среднем три контракта в сутки и свою десятку имею. Не сразу я к такой жизни пришёл, но вот так, постепенно, не спеша смог приподняться. Правда из всех этих прибылей тринадцать штук как с куста приходится отдавать на сторону ежемесячно. Топливо, аренда ангара и жилья, техническое обслуживание, расходники, вода, воздух, диспетчерское обслуживание, еда. И это только обязательные траты. Ещё в месяц штуки три с половиной приходится отдавать медикам – запускать здоровье не следует, знакомый доктор разработал специализированный комплекс – занятия на тренажёре, коррекция в медкапсуле, спецпакет для нейросети, что контролирует все изменения и отправляет моему консультанту от медицины. Ещё штук двадцать уходит на досуг. Да вот та же стопка бархатной настойки стоит тридцатник, а я уже вторую смакую. Чудесный терпкий вкус с массой вкусовых ощущений. С другой стороны, на те же шестьдесят кредитов сосед вон уже нажрался местного спотыкача, который гонят в гидропонических фермах по пятнадцать за стопку. Дешевле гонят, но в розницу – пятнадцать. Так что так на эдак выходит, но у меня вкуснее. Опять же пять дней в стандартный месяц я себе позволяю отдыхать. Точнее, меня республиканские законы заставляют, не отвертеться. А то выходит, что я как раб впахиваю без выходных, а этого никак нельзя допустить. Республика последовательный противник рабства, что я знаю абсолютно точно. Вот и выходит у меня под сотню штук, а порой и за сотню. Начинающие хорошо если пятёрку откладывают на счёт. Они ещё и закредитованны по уши, им не до досуга, да и на здоровье экономят. В общем – нарушают, где только могут. За что их регулярно штрафуют не по-детски. Зато спотыкач для расслабухи шпарят будь здоров. Хорошо я устроился?

В общем отдыхал я душой и телом в трёх стопках, когда меня хлопнули, наверное, дружелюбно даже по спине и знакомый до судорог голос произнёс:

– Кому не работаем, боец?

Голос знакомый и даже не сильно плохие ассоциации вызывает. Плохое быстро забывается, а хорошее нет. Хозяйка этого голоса сделала гораздо больше хорошего, чем плохого лично мне. А то, что за это пришлось головной болью платить, так – то не беда. Цена в итоге не самая страшная оказалась.

– Рэми, какого ты на этой базе забыла? Кому-то крутому нужно нейросеть поставить?

– Тут всё просто. – Рэми махнула рукой Ларсу, который тоже её узнал и ослабилась и указав на мою стопку показала два пальца, а дождавшись кивка продолжила – Мне нужен пилот, боец и на все руки делец. Есть и ещё одно требование. Мне он нужен везучим как сотня победителей в лотерею. И такой оказался только ты и Флаг – Адмирал Лорс Иден. Но его не выдернуть, он в штабе на столичной планете заправляет стратегическим планированием или ещё какие гадости планирует для имперцев.

– Только не говори, что ты подалась на старости лет в наёмники или ещё какие авантюристы и собираешь команду. Я этого не переживу.

– Давай сядем где потише и поговорим уже там. – предложила старая подруга. Ларс дал ключ, у него есть комната за стойкой, где можно посидеть вдвоём – троём, это у него вроде кабинета для важных персон.

Когда мы расселись и сделали по глотку, Рэми закинула голову, присмотревшись к потолку, а потом тряхнула головой и выдала в лоб:

– Кристу похитили.

– Твою дочь украли? Кто? Когда?

– Долгая история. Я бы даже сказала – любовный роман. Ты, когда уволился?

– Практически два года назад. – моё увольнение из рядов доблестного флота республики выдающимся событием небыло, но для бывших вояк, кто отслужил полный контракт, а это от десяти лет, событие является водоразделом жизни. Жизнь меряется на до выхода в отставку и после. Обычно, те, кто нашёл себя на военной службе считают, что всё, что было до – хорошее, а после – уже не очень.

– Ну да. Я в отставку ушла год назад. Устроилась в медицинскую клинику «Утренняя роса» на столичной планете. Точнее, я её возглавила. С моим то опытом. Криста, на тот момент, уже три года с нейросетью ходила. Сама же и ставила. В общем, у неё был контракт. Она больше по стопам отца пошла – снабжение, продажи и тому подобное. «Гелтан Рабак» заключила с ней очень хороший контракт, и она на базе «Рухнур» устроилась. Занималась транзитной торговлей. Вроде, как раз кто-то из приятелей отца её и помог. Ты про «Рухнур» слышал?

– Само – собой. Эта база от нас на второй трассе и стоит. Легендарная база, интересное место, хороший заработок. Мне предлагали туда перебраться.

– Ну да. Ты же считай, что местный тут. – дождавшись моего кивка, Рэми продолжила – Вот и Криста практически там местной стала. Личную жизнь завела, денег зарабатывала, росла над собой. В общем – как все. Или у тебя не так? Помнится, вы с вашей планеты, по обучению всякому разному фанатели. Ты так особенно. Сколько ты всего списанного в себя запихал?

– Да, примерно так. Но и на обучение не забиваю. Там я военное, в основном учил, а на гражданке и другое нужно тоже.

– Что забиваешь? Я каждый раз от ваших идиом вздрагиваю. – Рэми изящно, как только одна она умела, изогнула бровь в немом вопросе.

– В смысле, не отказываюсь. Периодически ставлю на обучение. Не всегда по работе, иногда для широкого кругозора.

– Ну да. Я и говорю – как все. В общем, у нас отношения ровные. Я, чем смогла, ей на старте помогла, но из меня мать, как из нашего министра обороны дипломат. Так что у нас

была любовь на расстоянии. И вроде как всех и всё устраивало. А тут её папаша мне устраивает скандал. Даже не пожадничал и оплатил гиперсвязь. Я вначале, даже не поверила. Где он, а где такие расходы? В общем, закатил скандалище. Дескать наша дочь, характером пошла в меня, кинула его приятеля, который устроил её на нормальную работу и смылась, кинув всех. Минут десять орал, пока я поняла, что там случилось.

– Погоди. Ты сказала, что Кристу похитили. А с твоих слов выходит, что у неё любовь и все дела и она сама куда – то рванула.

– Ну так и история не кончилась. Пошуршала в закромах, нашла одного моего бывшего пациента и попросила аккуратно узнать, что там произошло. Бывший меня так накрутил, что у меня инстинкт «Яжмать» проснулся. Там глубоко заглядывать и не пришлось. Пересеклась Криста с одним деятелем с Фронттира. Зовёт себя капитан Глис Кортас. Утверждает, что дворянин из отсталого мира откуда – то из Фронттира или из – за Фронттира. Сплошная романтика и розовые сопли. Называет себя благородным пиратом. Вот моя и повелась на это. Втюрилась, хвостом за ним ходила. А потом контракт закрыла и на его корабле в глубь Фронттира и подалась.

– И что про этого Глиста известно?

– Глиса. – поправила Рэми, не оценив каламбура – В наших секторах и там, где республика имеет свои интересы не засветился. Но, по непроверенной информации, он не столько пират, сколько курьером работает. Всякое ценное возит под охраной. А вот как пират – всё больше по башке получал. Но это, ещё раз, не проверено. Информация собирается.

– Будешь искать?

– Буду. Такой тип точно до беды доведёт и это не интуиция, а опыт. А если и нет, то я точно хочу удостовериться, что у неё всё срослось. Ну а будет всё плохо – выручать. Опять же, по не проверенной информации, рядом с ним регулярно девицы экзальтированные появляются, но потом исчезают и про них больше никто не слышит. По мне, так он ворует девиц. Я этого оставить не могу в принципе.

– А, да, точно. Ты же Карбонкарка. У вас с этим строго. Захваченных возвращать, за погибших мстить. Любой ценой и плевать на последствия. Помню.

– Да, у нас так.

– Хорошо. Я понял. От меня что надо?

– Ты мне нужен. Я собираю команду.

– Ой, нет. Я навоевался по самое не могу. Да ты и так это знаешь. Это не моё. У меня тут стабильный бизнес и бросать его резона нет. Почему бы тебе к своим не обратиться. Даже тут постоянно крутится команда этого вашего ордена. Они точно подпишутся.

– Подпишутся. Вот как только я предоставлю доказательства похищения и координаты, где она содержится, то вот сразу, обгоняя луч лазера. А пока нет достоверных разведанных, фигушки, как ты говорить любишь. «Орден Карбонкар» конечно за своих порвёт пасть от края и до края Содружества любому, даже старшие расы вздрогнут. Но есть сложность с тем, что они перед тем, как начать действовать будут проверять и перепроверять. Были в давние времена попытки ими манипулировать, и они помнят и не хотят повторений. Так что это не быстро. Вот если бы у меня были неопровержимые доказательства на руках, то впереди уже всё бы горело, а позади – рыдало.

– Ну, найми наёмников. Биржа круглосуточно работает. Деньги у тебя точно есть.

– Денег как раз и нет. В смысле – свободных денег. Я не просто клинику возглавляю. Я ещё и на сорок пять процентов ей владею. Ты представляешь, сколько стоит денег открыть клинику на столичной планете?

– А кредит? А папаша Кристи?

– И кредит тоже там. И часть оборудования заложена уже. И папаша Кристи денег не даст, он тоже в дело вложился. В общем – денег почти нет. На команду наёмников так точно нет. Так что по старинке – всё самой. Ты как?

– Не ко мне. Вон, Ларса найми. Он тоже везучий. Вон, бар свой имеет.

– Ларс тебя и посоветовал. Он уже отказался. Примерно с теми же словами.

– Не. Не я, это точно. Я к тебе не ровно дышу, но вот так просто сорваться в никуда только под твою просьбу – перебор даже для меня.

– А под оплату? Я, если ты помнишь, медик высокоранговый. И мои возможности даже ты представляешь с большим трудом. Тебе, рано или поздно на омолаживание идти. Ну, положим, на первое ты денег наберёшь. А на второе?

– Не убедила. Во – первых, когда оно ещё будет, второе? Я, может и не доживу. Опять вон инсекты зашевелились, стычки с патрулями периодически происходят. Во-вторых, я может из твоего рейда и не вернусь, вот и нафига мне это? И потом, сколько стоит второе омоложение? Миллионов пятьдесят – шестьдесят? Ну так мне до него лет сто сорок или даже больше. Я, даже на нынешнем моём деле, откладывая по полтиннику в месяц, наскребу. А то, может, и больше выйдет.

– В общем, ты не со мной?

– Я – сам по себе. Да у меня и навыков нужных тебе практически нет. Ну, пилот и что? Да, есть начальные бойцовские базы. Но тебе же нужен универсальный боец, да ещё и серьёзно прокаченный. Да он даже мне нужен, чтоб там выжить и при своём остаться!

– Это как раз не проблема. На базы у меня денег есть. Точнее, сами базы есть. А уж выучить – так я тебе такой разгон организую – такого нигде не найдёшь даже за деньги. У меня всё ещё есть доступ к разработкам новейшим. Мой сильно бывший согласился лететь. У него корабль – крейсер класса разведчик. А у меня там и медкапсулы, и реаниматор, и лаборатория, и тренировочный комплекс. Соглашайся. Трофеи тоже будут.

– Ну уж нет. Не заманишь. За выпивку спасибо, но нет. Ещё чем могу помочь? Денег могу ссудить.

Что – то меня выбило из колеи это предложение. Да, с Рэми у нас что-то вроде дружбы по местным меркам. Когда я служил, она меня слегка опекала. Да и всякое промеж нас было. Но вот так взять и в единый миг сорваться в никуда навстречу приключениям, большинство из которых могут печально закончиться выстрелом в спину? Это не моё. Я предпочитаю стабильное будущее. Вот как сейчас к примеру. А лишний риск, адреналиновый драйв и тому подобные развлечения мне не нравятся.

В тот раз, после моего вопроса, Рэми только покачала головой, и мы попрощались. Не сильно то было заметно, что она расстроилась от моего отказа. Зная её и понимая, как она действует, предложение это ещё не раз поступит. Любит она так делать, измором брать. Но и я уже не тот, что впервые увидел тридцатилетнюю красавицу, которой на самом деле под сотню лет и опыта как у целого правительства. Плюнул я тогда мысленно, допил налитое и пошёл домой, где уже должна была вернуться подруга со-смены.

Планы у нас тогда на вечер были. Не грандиозные, но выход «в люди» планировали. Станция в космосе – это не кислородная планета класса А, комфортная для проживания большинства разумных. На планетах полно всякого для жизни. Там и жить комфортно и места много и отдохнуть от забот есть где. Да и по планетарным меркам население в триста семьдесят тысяч да тысяч двадцать гостей, что проживали на станции – один город, может с окрестностями. Космическая станция, даже сверхвысокого класса – штука сугубо утилитарная, предназначенная для зарабатывания денег в немислимых объёмах. Поэтому тут явный перекосяк в сторону оптимизации и минимизации. Люди живут в довольно маленьких, тесных помещениях. Скажем, мой кубрик размером три метра на четыре и высотой два с половиной. Понятно, что метрами я это называю условно, тут в Содружестве и называются величины по-другому

и размерность иная и стандартизировано всё. Но от физики не уйти, длины измерения, да и остальные стандарты всё же пляшут от её законов. В общем, конура, по недоразумению называвшаяся «Типовой кубрик для проживания разумных третьей категории индивидуальный» площадью в двенадцать квадратов и служил мне домом. С другой стороны, на базе было жильё и по хуже. Прорва работников, у кого интеллект пониже и навыки поуже вообще живут в кубриках пятой категории для совместного проживания и платят только за койку и шкафчик. Этаким современным барак на шесть десятков тел, называемы модным словом хостел. Правда, там не кровать, а капсула два метра в длину и метра полтора в ширину и высоту. Капсула запирается, а к ней прилагается запирающийся шкафчик типа антресоли, но вот душа и сортира там, в отличии от моего жилья, не предусмотрено. На другом конце этой радуги есть многокомнатные шикарные апартаменты, в которых сам не бывал, но мне рассказывали те, кто видел про них рекламу. Шикарное жильё с индивидуальной системой жизнеобеспечения и встроенным генератором гравитации, установкой микроклимата и тому подобными изысками. В рекламе врут, что там даже кровать в стену убирать не надо и она стационарная. Но я столько денег не зарабатываю. Вернее, я зарабатываю, но вот тратить на такой комфорт мне жаба не даёт. Да и не я один. Так что мало таких тут квартирок. А много и не надо, рынок спроса и предложения диктует своё веское слово.

Отвлёкся. В общем, как помню, планы были такие: чтоб не торчать в конуре, решили сходить в местный досуговый центр. Идея центра такова, что раз уж сильно сэкономили на жильё, то весь досуг переносится в такие вот центры психологической разгрузки. Это и магазинные молы, и всякие шоу с полным погружением, типа кино с виртуальной реальностью или даже участием, и даже есть небольшой бассейн с имитацией моря, пляжем, крутой волной и небольшим парком. А для любителей есть аттракцион катания на лыжах с механической горки. Можно даже слалом изобразить. Ну и едальни на разный вкус и кошелёк в избытке. Для гурманов даже есть пара ресторанов, где всё натуральное завозят издалека и за дорого, а готовят живые повара. Всё это занимает не такое уж большое по объёму место и даже включено в местную систему жизнеобеспечения. В таком центре прорва зелени и она принимает участие в очистке воздуха. Мне по случаю достался однодневный абонемент на две персоны. Это такой вариант, когда не надо за каждое посещение аттракциона платить, а платишь за вход и ходи – броди куда душа пожелает, что в итоге дешевле. А если купить на пять дней – то и дешевле раза в три. Вот я и купил абонемент на пять дней с уже израсходованными четырьмя днями с рук. Многие транзитники так часто делают. Берут на пять дней, а сами висят на три – четыре дня, а потом улетают. В итоге экономят все. А администрации на это плевать – они свои деньги уже получили, учли и потратили.

И вот, наплевав на предложение Рэми, и даже почти с чистой совестью решил, что развешаться нужно немедленно, заваливаюсь я в свою конуру с конкретной целью – взять подругу в охапку и рвануть на пляж. Ну или ещё куда, а потом на пляж. И в кабак, чтоб повкуснее и побольше. И что же я наблюдаю, открыв дверь в свой жилой модуль, где свилось тёпленькое гнёздышко? А наблюдаю я процедуру эвакуации, как выяснилось уже час как бывшей подруги.

– Бодрый вечер. И как это называется? – лёгкое обалдение от увиденного и череда событий, да и нежелание обострять ситуацию. Поэтому для начала решил всё же понять, это то, что я вижу, или я вижу не то, что думаю. Сложно получилось, да?

– А что тут непонятного? Ухожу я от тебя.

– Совсем?

– Совсем.

– А почему?

– А вот тебе не всё равно? Ничего же не изменишь.

Очень тогда интеллектуальный диалог состоялся. Вообще, это поведение для многих местных очень характерно. Рефлексия? Переживания? Не, это не для них. Они как роботы

– рациональны до мозга костей с минимальным набором комплексов и максимальным – инстинктов. Решила, что уйдёт и уходит. И никакой разницы, почему и для чего. Причём этот яркий индивидуализм у многих ещё и заставляет принимать решения индивидуально. Точнее, не совсем в гордом одиночестве, а по подсказке искусственных интеллектов. Такая вот синергия. Придумал фигию, посоветовался с искусственным интеллектом на предмет «А что мне за это будет?» и начал претворять в жизнь.

– И на этом всё?

– Всё. Что ещё тебе надо от меня?

Накатило. Вот в голове что – то противно щёлкнуло. Я не жадный, а по местным меркам вообще транжира и мот, швыряющий деньги на лево и на право без необходимости. Кстати, это многих землян касается, не можем мы так бездушно. А тут как нашло. Подозреваю, что в силу недавно закончившейся изучаться базы знаний третьего ранга по юридическим заморочкам республики. Она только называется «Юрист», а по факту там не только законы впихнуты, но и разные юридические казусы с примерами и прорва комментариев. Такие базы знаний – обобщённый опыт специалистов с примерами, а не сухие справочники без поправки на реальность.

– Давай посчитаем, что мне надо. Имплантат «Миркот» на память плюс двадцать за мой счёт ставили? Пустотный стаж прерывать на планету за мой счёт летали? Туда, обратно и там две недели гуляли. Сиськи ты себе переделывала под свой вкус, кто платил в медсекции? А базу знаний второго ранга «Пустотный фитнес и аэробика» на чьи деньги покупали?

– Эту базу ты мне сам на день рожденья подарил! – завопила бывшая, остолбеневшая и слегка отошедшая от моих неожиданных финансовых претензий. Привыкла, что я на неё трачу и не жалуясь, в отличии от местных сквалыг.

– А вот фигушки! Ты сказала: «У меня день рождения. Давай мне купим эту базу?». И я согласился её купить. А про подарить – это тебе тогда так показалось. У меня всё зафиксировано.

И я продемонстрировал ей свою левую руку, где у меня был надет наручный искин, который вёл всю мою бухгалтерию. В своё время, когда понял, что местные для своей прибыли учитывают абсолютно каждый чих и пых, не на последние деньги, конечно, но всё же, купил себе не наручный считыватель, как большинство, а полноценный искин.

Многие думают, что самый богатый и оборотистый в армии и на флоте – это снабженец, что имеет доступ на склады и к системам поставки. Может это и так, но на госпитальном судне республиканского флота, где я служил первым пилотом, самым оборотистым был наш техник. Служивых, что пострадали и нуждаются в медицинской помощи доставляли на судно в разном виде. Видал я пилота, от которого, по большому счёту, только голова и осталась, а доставили его в спасательной капсуле. Или десантника в тяжёлом штурмовом скафе с оторванной и залитой фиксирующей пеной рукой. А то и целого адмирала с бодуна в розовых плавках. Я это к тому, что в разном к нам пострадавшие и раненые доставляют. А у медиков даже есть специализированный дроид, который может достать тело откуда угодно. И, как все понимают, потом всё это списывается как вышедшее из строя и поломатое. Кто знает, куда исчезают обломки и обрезки? Правильно, к корабельному технику. А уж тот, в силу специальности, мог из пары – тройки сломанных экземпляров собрать вполне работающий механизм. Вот у него и купил приличный армейский наручный искин, что наш техник подрезал с кого – то из пострадавших. Не то офицер был, не то диверсант, а может пилот какой потерял из тех, что побогаче? У него там много чего полезного и потерянного было за разумные деньги.

И, опять-таки, за деньги, купил себе специальный пакет, что из зафиксированного искиным будет вести все учёты, расчёты и мне докладывать, где и как можно заработать и сэкономить. Такой вот консьеро финансовой направленности и электронной наружности. И когда я только про имплантат помянул, умный искин мне на нейросеть крупные траты на наше совместное проживание и подкинул, в порядке убывания.

Бывшая только вздохнула, намереваясь, видать, на голос меня взять. Знал, что она так периодически тиранит коллег и случайных знакомых, если что не по ней. Но умный искин уже подsunул мне юридическую формулировку, которую я вместе с юридической базой знаний изучил.

– Обращение к юридическому арбитру базы «Трипс – 4».

– Обращение фиксируется под протокол. – динамиками тут редко пользовались, но раз уж я начал в голос, то и искин мне голосом ответил.

– Заявляю, что требую компенсации моих расходов на присутствующую здесь Алору Дик в связи с внезапным и немотивированным прекращением отношений по инициативе, указанной Алары. Высылаю финансовый отчёт о потраченных средствах и перечень трат.

– Алора Дик, можете ли вы предоставить подтверждение под протокол о том, что данные траты были без обязательств на возмещение, добровольными и не должны возмещаться при разрыве отношений?

– Нет, но он никогда не просил и не требовал таких подтверждений.

По некоторым намёкам и служебным отчётам, я наблюдал с пол минуты как мой наручный искин общается с юридическим арбитром станции. Вероятно, арбитр запросил подтверждения и мой умница – искин их тут же предоставил. Первоначальные настройки умной техники были заменены требованием фиксировать всё для последующего изучения, благо места было много для хранения информации.

– Подтверждаю обоснованность требований в размере ста сорока девяти тысяч восемьсот семи кредитных единиц. В какой период можете погасить задолженность? Нуждаетесь ли в кредите? Есть ли имущество, которое можете реализовать если у вас не наберётся нужное количество средств.

Уже говорил, что на станции всё для денег и про деньги? Так что и юридический арбитр скор на расправу. Нам, докерам, приходится учиться на юриста минимум во – втором ранге. Желаящих кинуть на деньги и не заплатить докерам за мнимые косяки тут каждый третий, а возглавляют их вообще страховые компании. Поэтому приходится не только работать с грузами, но и документами. Каждый докер – это по сути маленькая корпорация из одного человека, где всё в одном флаконе. Есть, конечно, и компании, что имеют свои юридические и финансовые службы. Некоторые объединяются и создают артели и бригады, чтоб работать сообща. Есть и компании, которые даже владеют мощной техникой, типа системных буксиров и в состоянии разгрузить огромную тушу дальнобойщика за один раз, сняв с него всю колбасу контейнеров или съёмный отсек и оттащить в нужное место. Есть даже отдельные компании, что предоставляют финансово – юридические услуги одиночкам вроде меня. Но большинство докеров всё же скидывает несколько контейнеров, загружает на их место столько же и летит дальше. И на каждую манипуляцию требуется заключить договор. А тут ещё и страховщики со-своими договорами лезут, чтоб риски поделить. А там ещё и субдоговора и акты на приём и передачу. Очень часто груз продаётся, пока докеры доставляют его, а в отдельных случаях и по несколько раз. Бюрократии много, хотя она и автоматизирована и нет нужны ставить на бумаге свою подпись чернилами. Так что докеры учат «Юриста» минимум во – втором ранге. Иначе влетают на большие деньги, которые компенсируют из своего кармана. Да и не получить сертификат докера без этой базы знаний, не пустят в бизнес власти системы, чтоб не провоцировать мошенников. Так что как вызвать арбитра станции – все докеры знают. Но вот так, по бытовым вопросам, мне раньше не доводилось с ним общаться. Я крут?

– Ах так! Ты! Ты пожалеешь! Я тебе таких проблем организую, что мало не покажется.

– Уже организовала. Деньги то есть?

– Требую рассрочку на шесть месяцев. – взвизгнула динамиком.

– Рассрочка на шесть месяцев под два процента годовых предоставлена. – мигнуло сообщение о получении на нейросеть кредитного договора. Стандартный документ, какой я видел

не однократно, что наручный искин подтвердил. Я подписал его и выслал второй экземпляр обратно, после чего мне пришло подтверждение о том, что кредитный договор зафиксирован и вступил в силу. Для подруги самое обидное в том, что теперь она не может покинуть систему, не расплатившись со мной. Это такие местные заморочки, большая нужда в работниках на местном рынке туда. Зато процент умеренный.

Злая бывшая закинула сумку на плечо и пулей вылетела из кубрика, оставив свой запах и источаемый яд, пропитавший атмосферу кубрика. А после, когда я отдал команду на проветривание помещения, чтоб выдуть все лишние запахи, выяснилось, что она слязмила индивидуальную систему кондиционирования, которую я купил для себя лично. Вот стерва!

Злясь на неё, на то, что не посмотрел внимательно, ящик то заметный в углу потолка был привинчен, чуть не пропустил сообщение нейросети. Мне пришло уведомление за подписью главы местного филиала республиканского банка «Керн», чьим клиентом я являюсь. Местные банки считаются менее надёжными и были разные прецеденты, когда средства на счетах клиентов морозились в связи с форс-мажорами.

Если убрать лишнее, факт кредитного договора как раз этот банк и обеспечивал. Законодательно мимо банков такую информацию провести было нельзя. Банки контролируют деньги и следят за отчислением налогов. Так вот, узнав о том, что я кредитовал бывшую, банк предложил мне выкупить этот кредитный договор. По номиналу. Предложение мне показалось вполне выгодным, так что я загнал банкирам этот кредитный договор, не выходя из дома, а потом отправился за новой системой микроклимата. Было ощущение, что вонь все ноздри забила, хотя это скорее от нервов. А вот когда мне его установил знакомый техник, который халтурил на себя в свободное от смены время, я плюнул на развлекуху и снова вышел на смену. Решил утопить печаль в работе, о чём не пожалел. Как только вывел свой бот, так сразу такой вкусный контракт упал, прям загляденье. Пол сотни тысяч, хотя и устал неимоверно.

Тот день выдался насыщенным. Устал так, что отключил все коммуникации и завалился спать. В итоге, на десять часов, практически, мир меня потерял. А когда пришёл в себя после моциона, решил: «Какого чёрта? Буду отдыхать. Заслужил!». И всё же отправился в досуговый центр.

Часа два купался под завистливыми взглядами охранников. С брызгами, уханьем и кувырками. Завалился к массажистке, которая меня так размяла, что по ощущениям можно было анатомию учить. Знаю, что невозможно, но, по-моему, даже кости ныли от кайфа. С каким удовольствием вспоминаю сейчас я тот массаж? Не отказался бы повторить немедленно. Сладкие воспоминания о том, как я делал ничего. В ресторане, куда я заглянул через час после массажа утолить разыгравшийся голод, меня и нашли.

– Мор Иц Иль?

Ненавижу, когда имя коверкают. Да, многие не любят длинных имён. Не все, но в республике они не приняты. Но есть и места, где имена нормальной длины и эти места даже в базе знаний «Содружество» упоминаются. Правда, во втором, самом высоком ранге. Поморщился и согласился. Сегодня буду им.

– Кто спрашивает?

– Это не важно, но...

– Это важно! Или я тебе буду счёт выставять?

– Не наглей. Мы пришли только поговорить.

– Не быкуй. Разговор может быть разным.

Здесь по-другому нельзя. Докеры народ не простой, тут разные люди бывают. Бывшие или скрывающиеся от наказания преступники попадают часто. А то и просто обнаглевшие, что словом и делом стараются отжать доходный контракт. Есть и вымогатели и даже пара профсоюзов, что вымогатели в законе. Если сразу отпор не дать, что потом сядут на шею и не видать нормальных денег. На меня уже наезжали несколько раз в начале бизнеса. Вот только

мы, отставники, такое отношение не любим и даём отпор не задумываясь. С противником есть четыре формы взаимодействия: наступление, оборона, встречный бой и отступление. Результатом должна быть только победа. Вот согласно этой стратегии и получали все борзые в ответ, как и сейчас.

Первый из пары мужчин, довольно крепких на вид и одетых в добротные пилотские комбезы, вполне военного вида хотел, что – то добавить, но второй, который был, похоже умнее и за главного, остановил напарника, положив руку ему на плечо.

– Осталос попросил нас переговорить с тобой.

– Ну надо же? Сам Осталос Нарисоват? Профсоюзный босс «Докеров Трипс 4»?

– Он самый. Пока мы беседуем.

– Беседуем. Слушаю.

– Ты поступил не красиво сегодня. Обидел хорошую девушку. Развёл на деньги. Это неправильно. Договор займа лучше расторгнуть. И двадцать тысяч за моральные терзания будут нормальные отступные. – огласил профсоюзный гангстер условия наезда.

В общем, профсоюз – та ещё клоака. Рэкет, мелкое мошенничество, торговля не сильно тяжёлой дурью, лёгкая и компактная контрабанда. Станционный боссы не дают им сильно развернуться и регулярно прореживают. Никто не хочет вырастить себе конкурента. Но с другой стороны – на корню не режут. Профсоюз как объединение выгоден. Так проще управлять массами. Меня пытались затянуть в профсоюз. Их тут три на всю систему – вот в каждый и пытались. Посулами в начале. Красивые сказки рассказывали, я даже заслушался. Но не согласился. Не дурной, информация лежит на поверхности. Да и приятели уже тут окопались. Тот же Ларс уже тогда бар открыл и пересёкся с уродами. Потом стали наезжать. Крутого конфликта не вышло. Поставил приятелям выпивку и вербовщикам набили морду качественно и вдумчиво, чтоб не задирали отставников. С нами не связываются. Тут под рукой флотские базы. А там могут сыскаться и служивые друзья. Или друзья – друзей. Так что могут и случайные ученья рядом проводиться. А там несчастный случай и списали. Не босса, так любимых шестёрок. А тут вон опять наезд.

– Однажды, когда меня тащили в твой профсоюз на канате, я с приятелями объяснил ошибочность такой тактики. Почему Осталос думает, что в этот раз будет по-другому?

– Там были деньги и на тебе свет клином не сошёлся. А тут – личное.

– Ох и намучается он с этой чайкой.

– С кем?

– Птичка есть такая у меня дома. Всё время кричит «Дай! Дай!».

Мужики переглянулись и заржали. Видать похоже изобразил и что – то такое проскакивало уже.

– И тем не менее.

– Передай Осталосу, что долг её я продал банку «Керн», куда он может обратиться. А отступные я последний раз платил никогда. – парни после такого поворота сразу стали хмурые и расстроенные.

– Зря ты так поступил. – покачал головой тот, что был за главного.

– Сделанного не вернуть. Да и не стал бы я ничего менять. Кстати, мой совет – прикручивайте надёжнее системы микроклимата. Эта баба умеет их скручивать без инструмента и сразу прячет в сумке. Мой скрутила так, что я и не заметил.

Парни ушли посмеиваясь, но вот то, что от них ответка будет, это к гадалке не ходи. Не тот человек Осталос Рисоват, чтоб такое проглотить. Пожалуй, надо будет чаще такси пользоваться и интегрированный броник вернуть в комбез. Если от парализатора у меня вполне приличный имплантат стоит, что выдержит пяток попаданий из армейского образца или один из стационарного, то стоппер или игольник просто так не пережить. И придётся теперь оглядываться регулярно. Как не удачно моя бывшая легла под профсоюзного босса. Но, тогда было

уже не переиграть ничего. Да, тут все ходят вооружёнными и со-средствами защиты. Это не центральные миры старших рас, где, как утверждают политики, рай и безопасность. Тут личной безопасностью занимаются раньше личного комфорта, а кто так не делает, быстро жалеет.

А первый звоночек грядущих неприятностей прозвенел всего то пару дней спустя. Надо сказать, я как раз расслабился. Тут меня и подловили. На вылете, когда летел загружать крейсер каких – то транзитом летящих наёмников, незнакомый докер умудрился задеть бортом контейнер. Долго плакался в эфир и просил не сообщать диспетчеру. Утверждал, что это его второй рейс за всю здешнюю работу. Хотел было плюнуть, но наручный искин уже подsunул форму извещения и рекомендовал её всё же отправить. Отправил, хотя парня было слегка жаль. Небось на последние деньги купил стартовый комплект баз пилота и потрёпанный челнок. А потом, толком не попрактиковавшись, сразу зарабатывать полетел, чтоб кредит побыстрее отдать и в новый влезть. Стартовые комплекты – зло! Это не только моё мнение. Не смотря на дешевизну, стартовый комплект – это всегда обрезанные базы знаний, которые пихают в один комплект для того, чтоб быстро научить делать что – то одно и по – быстрому. Вот и покупают новички такой комплект, а там вместо маневрирования второго ранга для малых кораблей стоит уклонение. А вместо аналогичного ранга навигации – ориентирование. Есть же разница между пониманием принципов прокладки маршрута и навыками использования маршрута, который тебе диспетчер выдаёт?

В общем, правильно я заявил. Мне такой скандал закатили страховщики на ровном месте, когда заказчик предъявил за содранную краску на большом контейнере, хоть стой, хоть падай. У заказчика в контейнере, оказывается, были биологические исходники – земля и саженцы для внутреннего парка. Обалдеть! У них на крейсере, пусть и линейном, своя парковая зона. В общем и время потерял и нервов потратил. А потом присмотрелся внимательнее и понял, что таких псевдоновичков вокруг меня вертится слишком много. И всё норовят стукнуться. Не сильно, но чтоб заметно было. А к концу смены уже даже и результат их деятельности заметил. Мне тарифы на страховку подняли на целых три процента. Не так страшно, но это только за один день. Нутром ощущаю – без профсоюза тут не обошлось.

После смены решил залить заглянуть к Ларсу и залить горе. Всё так не вовремя. Я только начал задумывать о том, чтоб поменять свой бот на тягач. В отличии от бота – тягач относится уже к средним крейсерским судам. И такой тягач на внешней специализированной подвеске может даже крупные контейнера таскать гроздьями. А это уже совсем другие деньги и другой уровень. Тягачами владеют, в основном, корпорации или крупные артели. Тягач – это чаще всего команда. Правда есть и исключения. Вполне можно модернизировать для единоличного управления. У меня для этого даже проект переделки был разработан и приличный искин крейсерского класса прикуплен по случаю и в заначке лежал. Да и базы уже подтянуты у меня в полном объёме. Я уже с полгода планировал сделать то, что я делал на малом боте, но в более грандиозном объёме. Скажем, сейчас дальнобой вывешивает три заказа на транспортировку трёх крупных контейнеров на склад или к другому дальнобой. Я могу прихватить все три за один заход. А при желании, я теперь могу таскать и технику, что ранее мне было делать не так просто. Я мог прихватить что – то равного себе или чуть более размера. А планировал таскать что – то размером с крейсер. Воякам постоянно требуются такие услуги и платят нормально. Но, судя по тому, что я наблюдал сегодня, с планами торопиться не стоит.

– Чего налить?

– Роксута плесни.

– Что празднуем?

– Грустим. На меня профсоюз наехал.

– По этому поводу обычно глушат спотыкач.

Ларс как всегда был полон сострадания. Я в принципе всегда удивлялся, как он подался в бармены? Дома Ларс был гробовщиком. Натуральным гробовщиком. Делал эксклюзивные

гробы. Имел успех, кстати и был широко известен в узких кругах постоянных клиентов. Даже слыл законодателем мод. Восемнадцать патентов в промышленности производства гробов – это суровое достижение. Он мне пытался рассказать, что там придумал, но меня тема не зацепила. Но тут, в содружестве гробы не прижились. И после дембеля Ларс подался в бармены, а я в докеры. Однако, кульбиты жизнь показывает.

– Уволь меня от этой отравы. Я и так на медиков трачу прилично.

– А теперь ещё больше станешь. Как ты умудрился?

– Подруга бывшая подсутилась.

– Эта, которая Алора?

– Точно. Свинтила от меня. Да ещё систему климат – контроля прихватила. И под профсоюзного босса легла. Он теперь на меня наезжает.

– Не понял. Ему тут какой интерес?

– Я с этой чайки перед расставанием сто с лишним штук стряс на всё то, что я на неё потратил. Через искин юридического арбитра. Вот она и накрутила хвост своему новому.

– А ты лихо! Я конечно в штатах и не такое видал, но ты же русский. Или еврей? И не важно! У вас вроде так не принято, я вот к чему веду.

– Выбесила, невероятно.

– А! Бывает. У меня первая жена так же меня до печёнок достала.

– Ты женат?

– Разведён.

– И сильно развели?

– Трусы и автомобиль оставили.

Классный парень Ларс. Мы тогда посмеялись от души над этими женскими забавами. А потом стало резко не до смеха. По мне полоснули из парализатора. Нейроимплантат, ещё со времён службы установленный, выдержал, так что я даже успел присесть и даже развернулся туда, откуда стреляли. А стрелок стоял как раз в дверном проёме входа в бар и лыбился.

– Я же говорил, что у него военный имплантат. – стрелявший обернулся и говорил с кем – то, кто стоял у него за спиной.

– А ну бросил эту штуку и вышел отсюда. – услышал я голос Ларса, всё ещё стоявшего за барной стойкой. У него, кстати, точно такой же имплантат, и если его вскользь и задело, то не страшно. А вот под стойкой у бармена лежал армейский штурмовой игольник и это уже страшно. Тем более, Ларс им умел пользоваться замечательно.

– Эй, парень, остынь. К тебе нет претензий. Нам не нравится твой посетитель. Он с нами прогуляется, а ты дальше свой бизнес крути тут.

– «Не местные» – мелькнула мысль.

– Пошли вон. Это последнее...

Договорить Ларс не успел. Кто – то выстрелил из-за спины парня в проёме, и голова Ларса разлетелась брызгами по стене с выпивкой, что стояла позади барной стойки. Зря они так. Это наверняка приезжие со – стороны Фронттира. У нас тут хоть и окраина, но это не делает нас зоной беззакония. Один из постулатов Содружества о ценности человеческой жизни тут выполняется без обсуждений. У этих же такого рефлекса нет. Да и устраивать перестрелку в баре Ларса, где любят собираться отставники, с которыми Ларс или дружил, или был в хороших отношениях – странный способ самоубийства. Пожалуй, наследникам нужно будет менять всю стену. Так дешевле. Полтора десятка посетителей отреагировали на удивление единообразно. Так, на уровне рефлексов военным вбивают алгоритм действий. Если в тебя или твоего товарища стреляют – немедленно открыть ответный огонь на поражение. А жаль. Я бы хотел поинтересоваться, кто их нанял. Иметь подозрения и иметь признание под протокол – это две большие разницы.

Отморозков было трое. А парни в баре были тренированными бойцами. Да и я сам поучаствовал в этом действе. Дружный залп нанёс несовместимые с жизнью раны в районе верхней части тела. Для реанимационной капсулы работы не оставили, зато дроидам – уборщикам работы привалило. Прибывшая практически немедленно служба безопасности собрала у всех записи нейросетей под протокол и после короткого изучения всех отпустила без выдвигания обвинений.

Ларса было жалко. Он, да ещё пара парней, с кем я тогда прошёл местную войнушку – вот и все мои друзья. Где – то есть и другие, но вот тут в душе образовалась пустота. Её тогда требовалось заполнить.

- Достань там бутылку из-под стойки.
- Наследники будут ругаться.
- Нет у него наследников, доставай, помянем.

Это Йося. Мой второй друг на станции подошёл. Я и с ним служил. Он служит в станции безопасности на крупном посту, хотя и кроется от всех, кем именно. Я так подозреваю – он безопасность в безопасности. Выпив за упокой души Ларса и немного поскрипев зубами, Йося принялся допрашивать.

- Почему? И побыстрее.
- Есть только подозрения.
- Не крути. Тут и так есть кому крутить.
- У меня конфликт с Осталосом. Личный. Я подозреваю, что это он нанял отморозков.

А они попёрлись без проверки.

– Этот урод зарвался. Сейчас отморозков прокрутят на контакты и тогда мы пойдём и выбьем из него всё его дерьмо. Ты с нами?

- А в качестве кого?
- Я имею право стационаров привлекать для операций СБ волонтерами.
- С вами. Что с Ларсом?
- Он завещал всё ассоциации ветеранов. За её счёт и будет похоронен. Представитель скоро будет тут. Он обещал сбросить приглашение на церемонию.
- Ларс пожелал быть похоронен как пустотник?
- Точно. Прямиком в топку светила.

Если знаешь, кто это мог быть, все сомнения трактуются против подозреваемого. А Осталос Нарисоват и не скрывался даже. Камеры станции зафиксировали его контакт с тремя жителями Фронтира, что транзитом следовали по трассе из содружества куда – то в глубь территории беззакония. Как они нашли друг – друга, история умалчивает, но вот передачу обезличенного чипа с деньгами камеры зафиксировали. Из рук в руки. И то, что через два часа эти уроды вдруг встали из-за своих столиков и дружно направились в «Три стопки» – тоже трактовалось против мафиозо. В общем, по итогам анализа, юридический арбитр выдал предписание на задержание и медикаментозный допрос разумного Осталоса Нарисовата. Чем мы с Йосей и занялись. Не одни, ещё пяток безопасников привлекли.

Изыюминкой ситуации было то, что с ним за столиком в ресторане сидела моя бывшая. И она же и наблюдала, как Йося задерживал её нынешнего папика, не отходя от столика колол ему препарат для допроса, пока двое его подчинённых держали Осталоса, а я и оставшиеся двое других безопасников держали на мушке боевиков профсоюза, которых там называли советниками. Такие рожи, страшно представить, что они могут насоветовать.

Естественно, что после применения специальных препаратов для допросов босс поплыл и тут же всё и выложил. Убивать он не заказывал, это уже самодеятельность отморозков была, привычных к такого рода способу решения конфликтов. Но вот нанял и направил их именно он. В задачу найма профсоюзный босс поставил захватить и доставить в ангар, принадлежащий ему мою несговорчивую тушку для длительной беседы на экономические вопросы. Йося,

после освещения деталей преступления не поленился, проявил профессиональное любопытство и поспрашивал про многое. Особо интересовали все тёмные делишки, о которых знал или предполагал ранее. Всплыли и другие преступления. Помимо контрабанды, вымогательства, захвата имущества, принуждений и прочей мелочёвки всплыли неуплата налогов владельцам станции и пара оставлений без помощи, когда заартачившихся докеров выбрасывали в скафах на окраине системы в чистый космос и «забывали» сообщить о том, чтоб прислали помощь. И если за налоги владельцы станции раздевали до трусов, то оставление без помощи тянущее на каторгу, многое меняло. Поэтому один из подручных вскинулся и ухватился за компактный игольник, что висел у него под курткой. Быстрый урод, вполне возможно даже модифицированный. Но лучшие к мафиозо работать не пойдут, а этому не тягаться с пилотами в реакции. Полное брюхо парализующих игл тому свидетельство. Я тоже гуманен. Каторга на радиоактивных рудниках лучше быстрой смерти за такое. Именно этот урод и выбрасывал из корабля докеров в космос. Самый страшный кошмар пилота – зияющая пустота вокруг и воздуха на два часа. Жуткая смерть – врагу не пожелать. Мучительный выбор: задохнуться или поднять забрало и помереть от декомпрессии. Именно поэтому и мы и противник чаще расстреливали спасательные капсулы, чем оставляли висеть в безвоздушном пространстве.

Йося забрал всех. И даже бывшую прихватил для разбора. В офисе безопасников он каждого прогонит через полноценный допрос, а согласившихся и через ментоскопирование. Бывшая точно согласится. Ей светит депортация. А если учесть, что на ней долг, то будет депортация в сторону Фронтира с переуступкой долга. Это не совсем рабство, но выкупаться она будет долго и хорошо это понимает. Она стерва, а не дура. А тут, может что слышала случайно – нейросеть в специальном сканере выгащит всё, а добровольное сотрудничество могут и зачесть. Не дура, однозначно. Я сбросил тогда запись протокола задержания с нейросети и уже собирался уходить, когда Йося остановил меня, положив левую руку на плечо, а правой протянул наплечную кобуру с портативным игольником, наручным считывателем, какой – то мелочёвкой и отдельно потом протянул чип на предъявителя. Трофеи из карманов подстреленного мной бандита. Всё по закону – трофеи достаются победителю.

Как меня нашла Рэми, когда я заливал горе по потерянному другу после прощания и кремации в светиле в поганой рюмочной на втором ярусе причалов, я не имею ни малейшего понятия. Может даже Йося сдал. Ему она тоже нейросеть ставила. Она нам всем её ставила. Я пил спотыкач. Правда, не самый поганый. Этот спотыкач мне продали за двойную цену, и, подозреваю, держали только для своих. Мне было всё равно, что пить, но я согласился. Рэми поставила вторую бутылку, которую ей протянул бармен, даже не спросив, а просто кивнув и она, поставив вторую стопку принялась пить вместе со – мной. Молча. И за молчание я был особенно благодарен. А когда мы допили и меня немного отпустило ведение отделяющегося от захвата бота контейнера с тем, что осталось от моего друга, я внезапно всё решил:

– Уговорила. Я лечу с тобой. – Произнести это оказалось удивительно легко и даже язык не заплетался. А потом выставил свой бот и ненужное барахло на торг. Для того, чтоб выжить во-Фронтире нужны оборудование, знания и хорошие попутчики. Оборудование можно было купить, контакты были. Знания даст Рэми, а с попутчиками я определился.

Вынырнув из омута воспоминаний событий, что состоялись почти три месяца назад, я обнаружил, что прикладываюсь к пустому стакану. Роксут уже кончился, и, похоже давно. Воспоминания, они напомнили мне, как я оказался здесь, в зоне, где даже наличие силы не гарантирует безопасность. Слава всем космическим богам, а в пустом пространстве сложно оставаться атеистом, нам пока везло. Мы не погибли и вышли на след коварного похитителя романтических девиц. Да и наше состояние гораздо лучше, чем до начала пути. Всё же и опыта, и знаний, и практики поднабрались.

Хлебнув добрый глоток Роксута и закинув похрустеть какую-то закуску, что завалилась в шкафчике, я завалился в кресло. Вечер воспоминаний, старт которому дала удачная пере-

стрелка, удачно переросшая в сделку, продолжился. Собственно, история началась гораздо раньше. И если бы не было начала истории, не попасть мне сюда, в её середину.

3 Из огня, да в полымя

Космический бой всегда напоминает неспешный брачный танец крупных животных. Многотонные махины аккуратно передвигаются в пространстве, стараясь не задеть друг – друга, прикрываясь бронёй и силовыми экранами. Периодически они обмениваются залпами из крупнокалиберного вооружения, лучами сверхмощных лазеров, выпускают ракетно – торпедные тучи. Между ними вертится юркий москитный флот, который выпускают огромные носители. Хотя, нет – нет, да и попадаются небольшие, тактические носители на десяток – другой единиц летающей техники. Бронированные штурмовики пытаются достать своим ракетным вооружением крупнотоннажные корабли противника. Их задача – просадить силовое поле крупного корабля, что позволит крупным крейсерам и линкорам сделать удачный залп и вывести из строя частично или полностью громадину. Ещё одна цель штурмовика – двигатели крупных кораблей. В силу технологических особенностей дюзы разгонных двигателей беззащитны и отличная мишень для штурмовиков. Кроме того, только штурмовики могут зайти в тыл кораблю, во время боя постоянно обращённому носом к противнику.

Бодаются с штурмовиками истребители – перехватчики. Теоретически на них тоже можно навесить ракетно – торпедное вооружение и бросить против крупной цели, но в связи с практическим отсутствием брони – потери у них будут выше. Их конёк – перехват штурмовиков и торпедоносцев, довольно специфичных корабликов – москитов, что могут тащить крупные торпеды, которые обычно отстреливают корабли крейсерского класса. По всем им лупили из всего, что только возможно средства противокорабельной обороны – малокалиберное ракетно–артиллерийское вооружение, способное как раз отработать по скоростным и манёвренным целям, включая атакующие ракеты и торпеды.

Атаку штурмовиков, как правило, возглавляют миноносцы. Они несут средства радиоэлектронной борьбы и щитовые средства обороны. Всё это усложняет поражение штурмовиков и добавляет головной боли атакуемым. Поэтому миноносцы были есть и будут целью приоритетной. А чтоб повысить живучесть, в помощь эсминцу идёт звено истребителей.

Истребителям тоже требуется помощь. Их оборону возглавляют корветы и фрегаты, отличающиеся размером в пользу фрегатов, содержавших больше экипажа и оборудования. Эти корабли ставят помехи, нарушают связь, необходимую для координации атаки, ну и лупят со всех стволов, что установлены в изобилии, поддерживая скоростных лихачей.

Некоторое количество специализированных кораблей сопровождения оказывает специализированные сервисы. Диспетчеры связи организуют командные сети, позволяющие в режиме постановки помех осуществлять координацию флота. Целеуказатели координируют стрельбу крупных орудийных платформ на огромные расстояния. Суда накачки своими мощными реакторами пополняют своей энергией просажённые щиты других кораблей. Инженерные суда поддержки латают суда, получившие повреждения, собирают спасательные капсулы с экипажем подбитых кораблей. Суда снабжения и заправщики пополняют топливо, боеприпасы и расходники. Госпитальные суда лечат раненых и больных, возвращая экипажи в строй.

В общем, все при деле, работа идёт не торопливо, от начала атаки до боевого соприкосновения можно успеть полноценно пообедать или даже вздремнуть. И даже тем пилотам, что управляли москитным флотом и утверждавшим, что их бои ведутся на умопомрачительных скоростях и перегрузках, требуется время на то, чтоб долететь до этого самого боя. Всё упиралось в грандиозные расстояния между флотами или отдельными кораблями. А также различными стратегиями, в зависимости от того в обороне флот или наступлении. Дополнительным фактором, влияющим на стратегию, был один любопытный фактор. Межзвёздные сообщения, которые были открыты разумным, не предполагали одномоментное перемещение. Для перехода в соседние звёздные системы нужно было разогнаться и хорошенько. После чего прыжко-

вый двигатель, или, как его ещё называли варп – двигатель, превращал потенциальную энергию разгона в кинетическую энергию прыжка. И так вышло, что прыжок каждый корабль с варп – двигателем делает самостоятельно. В зависимости от массы и размера, но в первую очередь массы, корабль находится в прыжке определённое время. От этих же параметров зависит и дальность, но уже меньше. Это породило проблему для военных – флот не может одновременно уйти в прыжок и одновременно выйти. Термин «разброс» наиболее точно характеризует эту проблему.

Обороняющиеся, по причине разброса, предпочитают выбивать на подлёте противника по одному. Умная аппаратура фиксирует напряжение космической метрики и подсказывала даже примерный размер прибывающего корабля. А если учесть, что звёздная навигация подчинялась стройным законам и точки трасс входа – выхода в систему были известны, никого не удивлял тот факт, что все они плотно минируются.

Стратегия и тактика как наука в Содружестве стандартизирована. Нападающие применяют два подхода. Либо в атакуемую систему потихоньку просачиваются малые корабли – диверсанты под скрывающими, маскирующими полями, которые проводят разведку, диверсии в ожидании флота и при атаке максимально противодействуют обороняющимся. Либо в систему первым запускают самый серьёзный, защищённый борт, который, к тому же в состоянии нести свой москитный флот, специализированные корабли на подвеске. Такой корабль может терпеть длительное избиение, нанося удары в ответ. И уже под его прикрытием финиширует остальная часть атакующей эскадры. Огромные вычислительные комплексы, учитывая вселенную параметров, стремятся снизить разброс как по времени, так и расстоянию. Навигаторы не зря считаются элитой флота. Высококласный специалист навигации приравнивался к специализированному кораблю. Адмиралы тоже не даром едят свой паёк и планируют манёвры, при которых потери минимальны, а результат достижим.

Никто не строит однотипный флот. Он должен быть максимально сбалансирован. Искушения посторожить уникальный сверх – корабль остались в прошлом. Первый же такой сверх – линкор был разорван пополам стаей эсминцев и москитов с четырёх носителей. Их скоординированная атака перегрузила сети и позволила разнести бронированный реакторный отсек. То, что практически все москиты полегли там – же, никаких радостных иллюзий не вызывало. Суммарно стоимость москитов вместе с подготовленными пилотами в сотни раз была ниже новейшего корабля и его команды. Да, носителям тоже тогда досталось, но сути это не меняет. Починившиеся и пополнившиеся техникой и пилотами носители полетели дальше, предварительно обобрав тушу поверженного левиафана до остова.

Если брать более конкретный пример, то два флота: третий флот Республики Ришал и седьмой флот Империи Инмар столкнулись в системе, у которой даже названия не было, только номер. ВК 5731 и описательные характеристики. В системе присутствовало три планеты, одна из которой была газовым гигантом, а две другие – безжизненный камень без следа органики. Когда-то давно тут была жизнь и отсутствовала цивилизация. Система стояла на пути миграции Инсектов. Последние решили воспользоваться ресурсами системы и подзаправиться. Однако, объединённый флот Содружества, которое уже набрало на тот момент силу, ворвался и разгромил три улья, который тут окопались вместе с малыми и средними кораблями. Остатки одного из гигантских кораблей – маток ульев так и висят до сих пор в системе. Огромный булыжник правильной формы подвергся обработке, туда установили прыжковый двигатель, принцип работы которого до сих пор не поняли в Содружестве и сделали мобильной базой. Флот содружества растёр в каменную крошку два улья, а последний расколол пополам. Остатки жизни в расколоте и уже не огрызающемся куске камня плазмой своих разгонных движков выжиг крейсер, чтоб не расходовать боеприпасы.

С планетами было сложнее. Арвраподы вырыли глубокие норы и тоннели на большую глубину. Людей туда посылать можно было только на убой. Да и техника бы вряд ли справилась.

Было принято решение прожарить планеты. Сила тысячи солнц обрушилась на поверхность. Первая планета от звезды пошла трещиной. Вторая – на вид осталась целой, вот только сканнер биологической активности не показывал наличие даже бактериофагов. С тех пор система безжизненна.

Правда, нельзя сказать, что жизнь здесь не появлялась время от времени. Сотни систем стали буфером между мирами Содружества и мирами членистоногих насекомых, в том числе и ВК 5731. Однако, помимо фронта, это ещё и был один из коротких маршрутов между старыми врагами и конкурентами – Империей Ирмар и Республикой Ришал. Конфликт между ними, не смотря на вхождение двух государств в единое Содружество, вспыхивал регулярно, с периодичностью примерно двадцать лет. Поводы были самыми разными, но вот зачинщиком и первопричиной конфликта, пожалуй, можно было всё же назвать Империю и её действия. Рабовладельческий строй, не смотря на развитое в техническом плане общество, заставлял проводить Империю агрессивную политику экспансии. С одной стороны, были насекомые. С других сторон – Содружество. Только узкой полоской Империя контактировала с неисследованным космосом. И полоска эта как раз и примыкала к республиканской зоне интересов. Империя нуждалась в рабах и в большом количестве. Кастовая система не создавала условия для развития. Наоборот, каждое следующее поколение было слабее предыдущего. Постоянно требовалась свежая кровь. Выход был найден в импорте. Но где брать рабов? И тогда в неосвоенный космос полетели авантюристы, которые находили планеты с разумными, захватывали их там и везли в Империю на продажу. Требовались очень умные рабы. Ну, или хотя бы сильные. Умные становились рабочими, техническим персоналом, медиками, линейными специалистами. Сильные становились бойцами – Империя постоянно с кем – то конфликтовала. Особо умным тоже находилось применение – из них делали особо мощные вычислительные комплексы – биологические искусственные интеллекты. Всё шло в дело. Тупых разбирали на органы или проводили исследование. Рабов было нужно столько, что импорт из неосвоенного космоса не справлялся и тогда их захватывали у соседей. Это и было причиной регулярных конфликтов.

Очередной виток конфликта и в системе ВК 5731 сталкиваются два крупных флота в полном комплекте и боеготовности. Флоты империи и республики в положении атакующих, обороняющихся порядков и станций в системе нет – она транзитная и никому не принадлежит, да и закон запрещает что Ришал, что Ирмар размещать здесь свои военные силы на постоянной основе. У седьмого флота Империи Инмар перевес в москитном флоте. Разработки исследователей позволяют контролировать рабов и заставляют их выполнять приказ хозяина, бросаться в самоубийственные атаки. Флот республики Ришал тоже имеет москитный флот, но предпочитает средние рейдеры под командованием двух линкоров и специализированные корабли сопровождения. Пилоты москитного флота всегда в сводках самых больших потерь, а вот рейдеры приспособлены к дальним перелётам, имеют щитовое оснащение, мощные системы ПКО и объединившись в тактическую сеть суммарным огнём могут раскатать любую цель в облако обломков и плазмы.

Флоты маневрируют уже четвёртый день. Перевеса нет ни у кого, но это пока. Система ближе к базам снабжения империи, чем республики и москиты с пилотами подвезти проще. Зато у республики техническая служба работает организованнее и эффективнее. Проблема в том, что корабли есть, а вот в специалистах уже ощущается дефицит. Потери не только боевые. Передозировка стимуляторами косит экипажи и пачками укладывает в медицинские капсулы для снятия интоксикации и восстановления.

В тот момент, когда после очередной атаки имперцев раненных и пострадавших уже доставили на госпитальный лайнер, главный врач эскадры докладывала Лидер – Адмиралу, командовавшему эскадрой текущее состояние по личному составу.

– Лорс, я тебя знаю, как облупленного. Я тебе нейросеть ставила, если ты забыл? Ты упёрся как главный кретин и не отступаешь только на упрямстве. Имперцы тебе уже два раза

предложили разойтись. Что тебе надо? Этот конфликт не выиграть, а основную задачу ты выполнил. Ударный кулак они потеряли. Для чего тебе это нужно?

– Рэми, какого чёрта? Я тебе должен отчитываться? Кто тут командует?

– Лорс, будешь шуметь, я, как главный врач эскадры подниму вопрос о твоём психическом здоровье. А ты прекрасно знаешь, что в эскадре абсолютно здоровых нет, есть только сильно недодиагностированные. Тебе это точно надо?

– Рэми, не вынуждай меня применять силу. Я Лидер – Адмирал, прах меня задери, этого сумасшедшего дома.

– Вот только в твоём дурдоме скоро не останется ни пилотов, ни канониров, ни других востребованных специалистов. Бросишь рейдеры или взорвёшь?

– Ну так дай мне людей! Выжми всё из своего оборудования! Мне нужно атаковать! Нужно загнать этих рабовладельцев в труху и осколки. Если мы сейчас миром разойдёмся, то через двадцать лет всё по новой выйдет. Если я им сейчас наподдам, то мы встретимся с моим перевесом через тридцать лет. Вот только они восстановятся до текущего состояния, а мы будем сильнее. Нам надо. Помогите! Это не приказ, а просьба.

– Срочное сообщение! Код красный! – вклинился в канал голоса искина командного центра эскадры – В систему вошёл неизвестный транспорт. Маркер принадлежности отсутствует. Сканнер биологических объектов обнаружил десять тысяч индивидов в состоянии гибернации и пятёрых индивидуумов в состоянии активности.

– Где вышел транспорт? – сделал запрос командующий эскадры.

– В рядах тылового прикрытия. Зона прямой видимости эсминца «Кам – 1». Эсминец блокировал транспорт и выслал абордажную команду. Внесены изменения. Транспорт захвачен. Команда оказала сопротивление и была уничтожена. Искин транспорта самоуничтожился. Капитан эсминца ожидает указаний.

– Ловцы рабов. Не повезло им. – проворчал адмирал Лорс Иден

– Лорс, ты самый везучий из всех везучих босяков Сарак – Ча, кому я ставила нейросеть. Вот он – твой шанс. Другого у тебя не будет. Совсем! – адмирал вздрогнул от голоса своего старого друга и главного врача эскадры, про которую уже успел забыть.

– В смысле? В чём везенье? Отбить десять тысяч голов мяса? Да ладно, флот в среднем по шестьсот тысяч голов в год отбивает.

– Именно! Я разморожу их, воткну им нейросети и в под разгоном обучу. Через три дня максимум у тебя будут сменные команды в базах третьего ранга. Пилоты, канониры, специалисты – присылай список. У меня есть флотский резерв нейросетей и универсальные флотские старт – комплекты учебных баз. Да он есть на каждом твоём корабле как неприкосновенный запас. С полными базами такой бы номер не прошёл, но это обрезки, которые только по нужному направлению выводят.

– Этих размороженных нельзя использовать. Иначе это будет рабовладение. Только по договору. Тебе ли не знать?

– Вот пусть эскадренный юрист оторвёт зад от кресла и отработает свой контракт. Запрос под протокол на разморозку отбитых третьим флотом республики Ришал десяти тысяч освобождённых разумных не граждан для привлечения их на службу в третий флот республики.

– Рэми, ты даже не уверена, встанет ли им нейросеть или нет.

– Во – время разморозки узнаю!

– Разморозку разрешаю. – вздохнул адмирал – Направляю эскадренного юриста для определения статуса освобождённых. Приказываю провести среди них призывную компанию на добровольную службу во-флот республики Ришал.

В паузу, что потребовалась для принятия распоряжения Лидер – Адмирала эскадренным искиным, в речи Лорса приличными были только междометия. Рэми своего добилась и теперь

нужно было немножко времени. Имперские транспорты были уже в гипере и везли новые рабские команды и работоспособные штурмовики для замены потерь.

Пожалуй, с этого момента моя история может считаться начатой, хотя я в этот момент присутствовал в виде замороженной тушки среди десяти тысяч братьев, по несчастью. Причём, именно братьев. У работяг не то целевой заказ был, не то им вот именно так повезло, но все десять тысяч были мужского полу. Пока до моей тушки не добрались спецы Рэми, успею рассказать, как я смог в принципе к своим двадцати шести стать мерзлой тушкой.

Своих родителей мне практически не довелось знать. Помню только смутные пятна вместо лиц. Когда мне стукнуло пять лет в один весенний вечер из садика меня забрал дед, вместо обычно забирающей мамы. Вот его лицо с катящимися крупными слезами помню до сих пор. Взрыв бытового газа в тот день унёс жизни не только моих родителей. Разворотило весь подъезд пятиэтажки, а начавшийся сразу после взрыва пожар не оставил даже фотографий. Дед мой лишился дочери и зятя. Потом было расследование, странные объяснения тому, что газ по запаху не почувствовали все, кто находился дома. Компенсации от властей города, которые раструбили о колоссальных деньгах, по факту оказались пшиком. У деда была однокомнатная квартира, где душа в душу мы и прожили, пока я не закончил школу и не был призван в армию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.